ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ! ПРОЛЕТАРЫ! РСІХ КРАІН, ЄДНАЙЦЕСЯ!
БУТУН ӨЛКӘЛӘРИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРӘЗДӘНГӘ! ЗАМГЕЗЕЗАВЗА ЗЕЗЕСЬ ЗЗЗЗЕЗЬ ЧЗЗАЗЧЕЗЗ! ФРЕЬЬЗОРЬЬР РЕЬОР ЬРЬРЬЬРЬ, ИЬЦЬЬ!
БУТУН ЕР ӨҮЗЮНӨН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛЕШИҢ! БУТУН ДУНЪЁ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛАШИНГИЗ! ПРОЛЕТАРХОН ХАМАИ МАМЛАКАТХО, ЯК ШАВЕД!
БАРЛЫК ЕЛДЕРДИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БІРІҢДЕР! БАРЛЫК ӨЛКӨЛӨРДҮН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРИККИЛЕ! KAIKKIEN MAIDEN PROLETAARIT, LIITTYKÄÄ YHTEEN!
ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦӘРИЛЕ, УНИЦИ-ВЗ! VISŲ ŠALIŲ PROLETARAI, VIENYKITĖS!
VISU ZEMJU PROLETĀRIEŠI, SAVIENOJIETIES! KÕIGI MAADE PROLETAARLASED, ÜHINEGE!

Год издания 26-й

№ 225 (7911)
ЧЕТВЕРГ
24
СЕНТЯБРЯ
1942 г.

Цена 15 коп.

ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

Воин Красной Армии! Приказ твоего командира—приказ Родины. Как бы ни была трудна задача, возложенная на тебя, выполни ее в срок, ломая на своем пути все препятствия. Соблюдай дисциплину, проявляй сметку и инициативу в боевых операциях. Стойкий, умелый красноармеец—гроза для гитлеровских оккупантов!

Инициатива командира на поле боя

Наши войска на Юге ведут ожесточенные бои с противником, стремящимся развить свой успех, выйти к Волге, овладеть нашей нефтью, богатствами Кавказа. Части Красной Армии героически сопротивляются врагу. Многие и многие десятки тысяч немцев получили на Юге за последние недели свою порцию свинца в лоб и по два аршина советской земли. Еще многие десятки и сотни тысяч дождутся той же участи. Стойкость обороны советских воинов возрастает. Защищаясь, они наносят врагу контрудары, проявляют активность, ведут на ряде участков фронта активные боевые действия, продвигаясь вперед.

Велики роль и ответственность командира на поле сражения. Командир в бою—активный руководитель, направляющий усилия красноармейцев для достижения победы. От его распорядительности, умения, от того, насколько четко он принимает решение, во многом зависит исход боя.

Мы имеем дело с сильным противником, обладающим еще, несмотря на колоссальные потери, кадрами опытных, хорошо натренированных офицеров. Для того, чтобы разгромить немецкую военную машину, командирам Красной Армии необходимо непрерывно, в ходе операций, повышать свое военное мастерство, учиться на своих и чужих ошибках, совершенствовать свою квалификацию.

Боец Красной Армии дерется с неслыханным в истории мужеством и героизмом. Нет предела его стойкости. Безгранична его любовь к Родине. Во имя победы над коварным и хищным врагом он не жалеет ни крови своей, ни самой жизни. Командир обязан во всех случаях полностью, до конца, до предела использовать эти выдающиеся качества советского бойца. Успех взвода, роты в атаке, в активной обороне, в отражении или в преследовании противника — гордость командира, воспитавшего бойцов-героев. И, наоборот, отставание подразделения является позором, бесчестьем для командира.

Командир на поле боя обязан молниеносно реагировать на свершающиеся вокруг события, принимать в соответствии с ними решения. Промедление в бою смерти подобно! Каждая минута в сражении может принести изменение ситуации, может склонить успех в ту или иную сторону.

Несколько дней тому назад во время кровопролитных боев за одну из высоток в районе Сталинграда подразделение Н-ского полка пошло в контратаку на позиции врага. Против наших бойцов стояли немецкие и румынские войска. Противник превосходил нас численно. В решительный момент старший лейтенант Трошин поднялся и повел бойцов в штыковой удар. Противник ответил фланговым маневром, угрожая отрезать наше подразделение и уничтожить его. Трошин действовал так, как подобает командиру Красной Армии на поле боя. В тяжелых условиях, когда смерть глядела в глаза ему и его бойцам, он, не теряя ни секунды, принял на себя всю полноту ответственности за людей, за исход контратаки на порученном ему, пусть маленьком, отрезке фронта, организовал оборону и сумел не только предотвратить опасность с фланга, но и довести до конца штыковой бросок. Инициатива Трошина во многом обеспечила успех всему полку. Высотка была отвоевана нами, и положение на этом участке стало менее напряженным.

Пример, обратный только-что рассказанному, произошел некоторое время тому назад на одном из участков Брянского фронта. Здесь была назначена контратака на позиции врага, накануне несколько вклинившегося в наше расположение. Подготовку провели четко и слаженно, включая интенсивный артиллерийский налет, причинивший немцам жестокий урон и в значительной степени деморализовавший фашистов. Однако этот предварительный успех был в известной степени смазан последующими нечеткими и несогласованными действиями пошедших в атаку пехотных подразделений. Одна рота отстала от другой. Это дало немцам выигрыш во времени. Они сумели подтянуть резервы и оказали энергичное сопротивление.

Железная дисциплина, строжайший воинский порядок в каждой части, в каждом подразделении — непременное условие победы. Безоговорочное, беспрекословное повиновение старшему командиру не только не исключает инициативы, но, наоборот, требует ее. Командир, проникнутый сознанием величайшей ответственности за выполнение приказа начальника, должен найти лучший способ реализации приказа, в случае необходимости самому принять решение. Каждый старший командир обязан воспитывать в своих подчиненных чувство требовательности к себе, ответственности за порученное дело, то чувство, которое Суворов определил словами: «ничего не щадить, не взирать на труды, преследовать врага денно и нощно, пока истреблен не будет...»

Пять суток находился в тылу врага подбитый немецким самолетом танк лейтенанта Вороницына. Лишенные связи со своей частью, танкисты тем не менее сумели выполнить приказ командира. Они уничтожили огнем своего орудия свыше ста немецких солдат и офицеров, шесть противотанковых орудий, до десятка автомашин, сумели собственными силами исправить повреждения и прорваться к своим.

Старший лейтенант Фомин получил приказ провести телефонную связь между двумя важными в тактическом отношении фронтовыми пунктами. Под непрерывным огнем люди Фомина приступили к выполнению задачи. Несколько раз работу приходилось приостанавливать — немцы выводили линию в негодность. И каждый раз Фомин, памятуя об одном — приказ надо выполнить во что бы то ни стало! — сам изыскивал пути его осуществления. Выполнил приказ в срок! Помог командованию в проведении важной операции.

За выполнение приказа, за поведение своих людей отвечает командир. Он должен «уметь ставить работу так, чтобы масса видела в нем не только технического руководителя, но и воспитателя» (Фрунзе). Он должен проявлять максимальную инициативу и распорядительность. Стойкость войск в бою в огромной степени зависит от того, обладает ли командир, ведущий бойцов в атаку, каждодневно воспитывающий их, этими качествами.

Командиры Красной Армии, беззаветно сражающейся с немецкими захватчиками, напрягают все свои силы, духовные и физические, для того, чтобы подготовить почву для окончательной победы над врагом. Суровая и грозная обстановка на фронте требует от них тщательно, глубоко, вдумчиво, творчески готовиться к каждому сражению, к каждому боевому заданию.

Действовать смело, решительно, энергично.

И побеждать!

Прием тов. И. В. Сталиным г-на Уэнделла Уилки

23 сентября Председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. И. В. Сталин в присутствии Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова принял личного представителя Президента США г. Уэнделла Уилки.

Беседа продолжалась около двух часов.

От Советского Информбюро

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 23 СЕНТЯБРЯ

В течение ночи на 23 сентября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока.** На других фронтах существенных изменений не произошло.

★

В районе Сталинграда продолжались напряженные бои. Отдельные улицы и дома по нескольку раз переходят из рук в руки. На одном из участков пехоте противника, действующей при поддержке больше сотни танков, удалось потеснить наши части и захватить несколько улиц. На остальных участках все атаки противника отбиты. В северной части города наши бойцы уничтожили 6 немецких танков, 14 автомашин и свыше 400 гитлеровцев. Танкисты Н-ской части в ожесточенном бою сожгли и подбили 11 немецких танков, уничтожили 7 противотанковых орудий, 12 автомашин и до двух рот немецкой пехоты.

★

Северо-западнее Сталинграда, на одном из участков, немцы предприняли ряд ожесточенных контратак. Наши войска отбили все атаки противника и истребили более 1.000 немецких солдат и офицеров. На другом участке наши части потеснили противника и оседлали одну важную дорогу. Н-ская гвардейская часть уничтожила до батальона гитлеровцев, 4 минометных батареи, тяжелый танк и 8 противотанковых орудий.

★

В районе Моздока продолжались бои с танками и автоматчиками противника. 40 немецких танков с десантом автоматчиков атаковали позиции, которые обороняет П-ская стрелковая часть. Наши бойцы отбили атаку гитлеровцев, уничтожив при этом 8 немецких танков и более 100 автоматчиков противника.

★

На Ленинградском фронте огнем артиллерии за последние три дня разрушено 19 вражеских ДЗОТ'ов, 10 блиндажей и уничтожено 2 орудия противника. В результате активных действий наших снайперов и разведывательных групп гитлеровцы потеряли убитыми до 200 солдат и офицеров. На подступах к Ленинграду наши летчики и зенитчики сбили 3 немецких самолета «Мессершмитт-109». Четвертый самолет противника сбил огнем из винтовки младший сержант тов. Опиенко.

★

Смоленские партизаны в районе станции Ш. обстреляли ружейно-пулеметным огнем немецкий бомбардировщик. Самолет загорелся и врезался в землю. Четыре немецких летчика сгорели.

★

Сдавшийся в плен на одном из участков Западного фронта обер-ефрейтор 2 батальона 430 полка 129 немецкой пехотной дивизии Фриц Лангенен рассказал: «К началу сентября наш батальон был обескровлен. В ротах оставалось от 15 до 40 человек. 9 сентября батальон потерпел полный разгром. В этот день наша рота была уничтожена. С утра русские начали артиллерийский обстрел наших позиций. Командир роты обер-лейтенант Этман приказал продержаться два часа, пока подойдет подкрепление. Однако солдаты не выдержали и побежали. Почти все они погибли под градом пуль и снарядов. Я с четырьмя солдатами решил сохранить себе жизнь. Мы остались в окопе и, когда подошли красноармейцы, сложили оружие и сдались в плен».

★

Немецко-фашистские мерзавцы истребляют мирное население оккупированных советских районов. В первых числах сентября немецкий комендант города Первомайска, Одесской области, приказал многим жителям явиться в комендатуру, захватив с собой необходимые вещи и трехдневный запас продовольствия. В назначенное время у комендатуры собралось около 200 человек. Многие женщины пришли с детьми. Гестаповцы вывели собравшихся за город к противотанковым рвам и расстреляли их.

★

За время своего господства в Чехословакии немецкие оккупанты замучили и расстреляли тысячи представителей чешской интеллигенции. Недавно в Праге в застенках гестапо были расстреляны 86 учителей. В концентрационном лагере близ Иглавы больше года томятся около 500 чешских учителей, журналистов и профессоров. От голода и болезней только за 6 месяцев в этом лагере умерло 150 человек. Немцы всячески издеваются над заключенными чехами и даже запретили им говорить на родном языке.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 23 СЕНТЯБРЯ

В течение 23 сентября наши войска вели ожесточенные бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока.** На других фронтах существенных изменений не произошло.

★

За 22 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 5 немецких танков, 25 автомашин с войсками и грузами, 30 повозок с боеприпасами, подавлен огонь 8 батарей полевой и зенитной артиллерии, взорван склад боеприпасов, рассеяно и частью уничтожено до двух рот пехоты противника.

★

В районе Сталинграда продолжались ожесточенные уличные бои. Противник крупными силами пехоты и танков, при поддержке авиации, непрерывно атаковывал позиции советских войск. Н-ское гвардейское соединение отбило 12 атак противника и уничтожило 42 немецких танка. Гитлеровцы понесли большие потери в живой силе. На другом участке боевыми действиями нашей пехоты и огнем артиллерии за три дня истреблено до 2.000 немецких солдат и офицеров, подбито и сожжено 44 танка, уничтожено 18 орудий, 30 автомашин, 6 минометных батарей и 39 пулеметных точек.

Корабли Волжской военной флотилии за последние дни нанесли немецко-фашистским войскам под Сталинградом ряд ударов. Артиллерийским огнем наших кораблей истреблено по меньшей мере два батальона немецких и румынских солдат, подавлен огонь 8 артиллерийских и 3 минометных батарей противника.

★

Северо-западнее Сталинграда наши войска продолжали вести активные боевые действия и несколько продвинулись вперед. В ходе боев наши части истребили более 2.000 вражеских солдат и офицеров, уничтожили 10 немецких танков, 4 артиллерийских и 7 минометных батарей, 2 батареи противотанковых орудий и 66 пулеметов. Кроме того, нашими бойцами захвачено у противника 11 орудий, 13 пулеметов, 4 миномета и радиостанция. На другом участке танкисты Н-ской части подбили 13 немецких танков, уничтожили 16 автомашин и истребили до 300 гитлеровцев. Рота командира т. Тарлецкого в бою против численно превосходящих сил противника захватила несколько немецких ДЗОТ'ов и истребила 90 гитлеровцев.

★

В районе Моздока части Н-ского соединения вели бои с перешедшими в наступление танками и пехотой противника. Встретив упорное сопротивление советских бойцов, немцы были вынуждены отойти, потеряв 5 танков, 24 автомашины и до 200 солдат и офицеров.

★

В районе Воронежа до четырех полков немецкой пехоты при поддержке 75 танков перешли в наступление. Противник был встречен огнем наших пехотных частей, артиллерии, минометов и ударами советской авиации. После четырехчасового сражения атака немецко-фашистских войск была отбита. На поле боя остались сотни убитых гитлеровцев. Через некоторое время немцы еще два раза безуспешно пытались атаковать наши позиции. Все атаки противника отбиты. В этих боях подбито и сожжено 14 танков и уничтожено свыше 1.500 солдат и офицеров противника. Огнем зенитной артиллерии сбито 4 немецких самолета.

★

Немецкому ефрейтору Гюнтеру Глетцер пишет некий Генрих Якобшнейер: «Здесь мало радости и много горя. Повсюду чувствуется война, видны следы разрушений. Английские летчики все чаще посещают нас. Бомбоубежище стало нашей главной квартирой. Вчера среди белого дня «томми» сбросили бомбы на Дуисбург... Сюда прибыли целые эшелоны с русскими женщинами. Они работают в промышленности. У них изможденные лица. Некоторые так истощены, что не в состоянии передвигать ноги и умирают с голода... У нас ползут тревожные слухи. Каждый день может случиться что-то неожиданное и непоправимое. От одного этого можно притти в отчаяние».

★

В селе Рождественка, Запорожской области, немецкий офицер нашел у престарелой колхозницы Елены Палинюк несколько советских газет на украинском языке. По его приказу гитлеровцы учинили над колхозницей кровавую расправу. Бандиты вырезали у Палинюк груди, выжгли на спине пятиконечную звезду и после зверских издевательств повесили ее.

★

Гитлеровский подручный в Норвегии Квислинг получил из Берлина приказ мобилизовать и отправить на советско-германский фронт всех норвежских фашистов в возрасте от 18 до 45 лет. Это распоряжение вызвало смятение в рядах квислинговцев. Многие из них заявили о своем выходе из партии. В Осло большинство штурмовиков уклонились от регистрации, а многие скрылись. В области Хедмарк распалось восемь штурмовых отрядов. 60 штурмовиков были задержаны на шведской границе при попытке к бегству. Теперь Квислинг создал отряды для розыска и поимки своих штурмовиков.

Бои за Сталинград

В районе Сталинграда непрерывно идут жестокие уличные бои. Немецкое командование не ожидало такого отпора, какой оказывают части Красной Армии. Гитлеровцы в последние дни топчутся на месте и на многих участках не только не смогли продвинуться вперед, но вынуждены обороняться от наших контратак. Только на немногих участках враг смог захватить некоторые городские улицы. Однако за последние сутки ему и здесь не удалось развить успех. Десятки немецких атак успешно отбиты нашими войсками.

Наши бойцы показывают образцы стойкости и упорства в уличной борьбе. Одно четырехэтажное здание несколько раз переходило из рук в руки. Пришлось выбивать немцев из каждого этажа, чуть ли не из каждой комнаты. После ожесточенной рукопашной схватки внутри дома осталось до 80 трупов немецких солдат.

Уловки немцев, направленные к моральному воздействию на наши войска (просачивание групп автоматчиков, «шумовые эффекты», беспорядочная стрельба по площади и т. д.), дают все меньшие результаты. Немецкие автоматчики неуклонно уничтожаются нашими бойцами. Только за один день в различных местах истреблено свыше 120 автоматчиков.

Группа разведчиков под командой лейтенанта Хорькова проникла в глубь вражеского расположения на северо-восточной окраине Сталинграда, истребила до 30 немцев, взяла пленных и трофеи, в том числе станковые пулеметы и много винтовок.

В другом месте наши разведчики обнаружили приготовления немцев к атаке. Враг был соответствующим образом встречен. Атака, предпринятая силами двух немецких пехотных полков, поддержанных танками, была отражена. Немцы потеряли сотни людей.

Гитлеровцы снова подтягивают к Сталинграду подкрепления. Они, очевидно, решили итти на любые потери, чтобы захватить город и выйти к Волге. Стойкостью, мужеством, воинским умением сорвать планы врага, отстоять Сталинград — такова задача наших бойцов и командиров.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 сентября.
(От спец. корр. «Известий»).

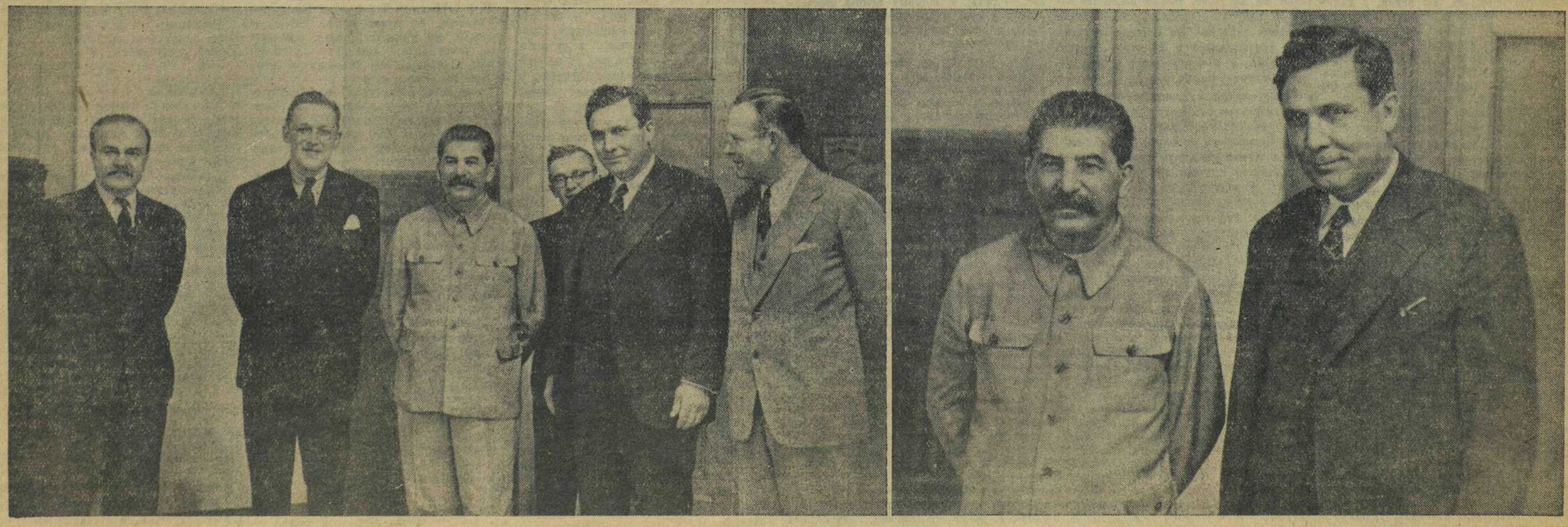
В районе Воронежа

Вчера, после небольшой артиллерийской подготовки, немцы в районе Воронежа перешли в атаку, чтобы вернуть утраченные рубежи. Это была наиболее яростная попытка врага за последние дни.

Одновременно с трех направлений двинулось до четырех полков пехоты, поддержанных 75 танками. С первых же шагов одна из больших групп немецких солдат и офицеров была накрыта меткими залпами гвардейцев-минометчиков. На других направлениях враг продолжал рваться вперед. Наша артиллерия прижала фашистов к земле. Мелкими перебежками, скрываясь за строениями, гитлеровцы четыре часа пытались подойти к нашему переднему краю. К 4 часам дня, однако, атака немцев была полностью отбита.

Вскоре немцы возобновили свою попытку. Позади немецких танков двигались во весь рост отпетые головорезы, пьяные, с папиросами в зубах. Но и эта психическая атака кончилась полным разгромом немцев. По гитлеровцам ударили наши артиллеристы, минометчики, пехотинцы. Одновременно появились наши штурмовики и бомбардировщики. Большая часть немцев была уничтожена. Третья и последняя атака была отбита нашими войсками уже в сумерках. Всего за этот день боев уничтожено более 1.500 солдат и офицеров, подбито и сожжено 14 танков. Наши бойцы с честью выдержали суровые испытания, не уступили врагу ни одного вершка родной земли.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 сентября.
(От спец. корр. «Известий»).



ПРИЕМ тов. И. В. СТАЛИНЫМ г-на УЭНДЕЛЛА УИЛКИ. НА СНИМКАХ слева направо: 1. Тов. В. М. Молотов, г-н Бариес, тов. И. В. Сталин, тов. В. Н. Павлов, г-н Уэнделл Уилки, г-н Коутс. 2. Тов. И. В. Сталин и г-н Уэнделл Уилки.
Фото М. Калашникова.

Кровь за кровь, смерть за смерть!

Боец, мсти фашистским мерзавцам, истребляй немецких варваров!

Они убивают детей

Сюда, в маленькую деревенскую больницу, привезли из-под Ржева раненых детей.

Их трое. Два брата и сестренка. Старшая Таня, ей пятнадцать лет, лежит на одной койке с самым юным членом семьи Корпусновых — трехлетним Колей. Таня ранена в бедро. У Коли забинтованы рука и нога. Он лежит неподвижно на спине, тихий, серьезно глядя на мир, без кровинки в лице. Двенадцатилетний брат его — Миша ранен в ногу. Их мать тоже ранена. Где она? Ее увезли в другую больницу. Рана ее, вероятно, смертельна, не выживет она,—говорит Таня.

Семья Корпусновых жила в селе Пудово. Немцы отступали под натиском наших войск. Несколько дней слышно было, как где-то неподалеку тяжко бьют пушки. По огородам, растаптывая все на своем пути, шли немецкие танки, спешили грузовики, набитые солдатами. С каждым днем гул сражения все приближался.

Когда схлынул поток обозов, через село прошли солдаты. Никто не шнырял, как это было раньше, по избам. Солдаты не задерживались тут, и только двое офицеров с молниями на петлицах приказали старосте собрать всех, кто живет в селе, и немедленно следовать за ними.

— Шнель, шнель (быстро)! — кричали офицеры, тыча руками в сторону Ржевского тракта. — Никто не оставаться! Все ходить с нами.

Но никто не захотел уйти с ними, никто не пожелал уйти из села. Все, кто был в селе, попрятались. Офицеры сели в машину и выехали на большак.

С полчаса в селе было тихо.

— Ну, ушли, слава тебе, господи, — сказала Танина мать.

Она вывела детей из сарая. В этот момент близко ударила пушка, и первый снаряд, просвистев над головой, упал посреди улицы. Немецкие артиллеристы стали делать то, что не успели впопыхах совершить арьергардные части. Как только начался обстрел, все бросились к двум блиндажам, оставленным немцами в селе. В одном из них спрятались и все Корпусновы. Здесь можно было бы всем им спастись. Но немецкие артиллеристы после зажигательных снарядов, вызвавших пожары по всему селу, пустили фугасные. Первый угодил в колхозный двор, второй пробил дощатую дверь блиндажа. Здесь спрятались 27 женщин, стариков и детей. Троих убило наповал — Пелагею Прусакову, Екатерину Пуховую, четырнадцатилетнюю подругу Тани — Нюру Меняеву. Девять раненых выползли из блиндажа.

Офицеры с молниями на петлицах могут быть довольны, они расстреляли из своих полковых пушек троих женщин и ранили девять. Четверо детей сохранят на всю жизнь рубцы, оставленные осколками немецкого снаряда.

Мы знаем, немцы не всюду и не всегда так щедро расходуют снаряды. Обычно, уходя из наших деревень, они действуют не столь поспешно. Они успевают даже составлять приказы и вывешивать их на улице. В деревне Находово, например, найден такого рода приказ: «Все штатские граждане должны покинуть эту деревню и принадлежащую к ней область до полуночи. Все штатские обоего пола, которых застигнут утром в районе этой деревни, будут расстреляны. Германский комендант». Этот приказ размножен на ротаторе.

В Пудово они не успели организовать свое злодейское насилие над мирными жителями. Они спешили. Они не успели повесить, замучить, увести в рабство, угнать с собой русских людей. Тогда они пустили в дело снаряды.

...В палату входит фельдшерица Елизавета Александровна. Трехлетний ребенок сумрачно глядит на женщину в белом халате. Он догадывается — сейчас станут менять повязку, опять будет больно. Личико его морщится, он беззвучно плачет.

— Ничего, ничего, — успокаивает его Таня. — Тетя не сделает тебе больно. Тетя добрая...

А тетя в белом халате закусила губу. Ей тоже больно. Сердце стиснуто болью у каждого, кто входит в палату № 2. Как тягостно видеть трехлетнего ребенка с осколками немецкого снаряда в беспомощном тельце! Женщина в белом халате говорит:

— Бедненький, у него разбита ступня. Останется хромым на всю жизнь.

Коля не слышит этих горьких слов. Он успокоился и мастерит из полотенца и ложки некое подобие куклы, целиком поглощен этим увлекательным занятием. Подражая взрослым, дети разговаривают вполголоса, и эта тихая, непривычно осторожная детская речь бьет в самое сердце.

Таня рассказывает об отце. В последнем письме он писал: «Состою на защите славного города нашего Ленинграда. Был в пешей разведке, а сейчас воюю на Ладоге».

Дорогой Алексей Петрович Корпуснов, воин, стоящий на защите славного нашего города Ленинграда! Печальную весть доставит вам этот газетный лист. Товарищи скажут вам — немец заплатит за это. Вы сами тоже сведете с ним счет. Пусть не дрогнет ваша рука, пусть беспощадной будет ваша месть за жену, за Таню, за Мишу, за Колю!

И. ОСИПОВ,
спец. корреспондент «Известий».

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ.

Их подлость беспредельна

Из немецкого города Фалька немец Шварц написал ефрейтору Людвигу Лейку: «Завтра мы получим русских для работы в шахтах. Хотел бы я посмотреть, что это за раса. Я думаю, что ты видел их чаще, чем это сам хотел».

Не знаю, какое впечатление осталось у Шварца от встречи с русскими. Что касается ефрейтора Лейка, то этот действительно видел русских чаще, чем хотел, и больше их не увидит. Тело его гниет в русской земле.

Ефрейтор получил свою порцию свинца. Его приятель из Фалька, очевидно, еще жив. Он ждет подарка из России. «Патт обещал мне, — пишет он, — привезти одного маленького русского, когда приедет в отпуск».

Переводчик не ошибся. Да, в письме так и сказано: одного маленького русского. Русского ребенка. На потеху фрицу. Взрослых — тех бросят в шахты, прикуют к тачке. Ребенка можно будет держать в доме для забавы — пока вырастет, а тогда тоже к тачке. Герр Шульц спросит герра Шварца:

— Дорого вы дали за маленького русского?

Шварц скажет: — Мне подарили его.

Иногда, увидя особенно гнусное злодеяние немцев, прочтя особенно омерзительное письмо из Германии, думаешь: вот предел звериной жестокости. Но они сами из кожи вон лезут, показывая, что их подлость и жестокость беспредельны.

Так пусть не знает предела и наша ненависть к ним. Им не терпится узнать, что это за раса — русские. Пускай спросят об этом у миллионов немецких солдат, телами которых устланы поля битв на советско-германском фронте.

Капитан **И. СМИРНОВ.**

Трупы зверски замученных фашистами красноармейцев. Снимок найден у убитого ефрейтора саперного батальона 21-й немецкой дивизии Гергардта Шульце.

Ненависть Николая Иванченко

Это было ночью в землянке одной из наших артиллерийских батарей. Где-то в полутемном углу завязалась беседа. Разговаривали о войне, рассказывали интересные эпизоды, вспоминали родные места... Кто-то сказал о своей семье, о детях. И после этого наступило молчание.

Наступившую тишину прервал артиллерист с нашивками старшего сержанта. Он прибыл сюда недавно, и его знали еще мало. Начал он так:

— Хотите, скажу, почему я лично ненавижу фашистов?!

Он был садовником в одном из цветущих украинских колхозов. В том году особенно бурно цвел сад, и колхозники ожидали небывалого урожая. А в один из дней, когда белые лепестки яблонь уже опадали, а черешня наливалась краской, началась война. Вместе с двумя братьями он стал на защиту родной страны.

— Я плакал, когда прощался с любимым садом, и тогда впервые возненавидел проклятого немца.

А потом ему рассказали, что его деревня взята фашистами, и бронированные чудовища растоптали его прекрасный сад.

Но главное увидел он позже. Выжженные города и села, трупы женщин в канавах, ребенок с оторванными ногами.

— Там, на проселочной дороге под Житомиром росла моя злоба к врагу.

Снова наступила в землянках тишина. Кто-то хотел начать уже свой рассказ, как вдруг старший сержант остановил его движением руки.

— Это еще не все, товарищ. Это еще не все. — Он вытащил из кармана потертый коричневый кошелек, достал газетную вырезку и сказал:

— Вот послушайте, что пишет боец Алим Андреевич Иванченко своему брату танкисту Ананию Андреевичу Иванченко. Это напечатано на-днях в газете «Фронтовая правда»: «Сообщаю тебе о фашистском разбое, учиненном над нашей семьей. При оккупации немцами нашего родного места фашистские изверги зверски замучили нашего 12-летнего брата Василия, а стариков — мать и отца — бандиты расстреляли за то, что у них три сына в Красной Армии. Я верю, что ты отомстишь лютому врагу за его преступления. Я тоже не останусь у него в долгу. Гитлеровские изверги за все заплатят своей поганой кровью».

Закончив чтение, он вздохнул и после минутного молчания тихо добавил:

— А третий сын расстрелянных родителей и брат замученного Василия и советских бойцов Алима и Анания — это я, Николай Андреевич Иванченко. Ваш товарищ по оружию.

— Я имею право ненавидеть, друзья мои, — продолжал он, — и я буду мстить врагу жестоко и беспощадно. Об этом сообщил я своим братьям, о местопребывании которых впервые узнал из газетной заметки. Клянусь, — написал я им, — что буду без всякой жалости истреблять фашистскую нечисть пока будет биться мое сердце.

— Орудие к бою! — зазвучала в эти мгновения команда. И вскоре первый удар возвестил начало артиллерийского наступления. Во вражеский стан полетели тяжелые снаряды. Артиллеристы мстили врагу за своего товарища. Они мстили за смерть безвинных советских людей, за сожженные города и села, за уничтоженные пашни и нивы, за расстрелянных родителей Николая Иванченко, за его растерзанного брата, за растоптанный немцами цветущий колхозный сад...

Гр. БРОВМАН,
спец. корр. «Известий».

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ.

Грабитель Фридрих Браун

На нашем участке фронта захвачен дневник убитого немецкого солдата Фридриха Браун. За последнее время этот негодяй отправил на родину около пятидесяти посылок. Грабитель не брезговал ничем. Вот лаконичные записи: «Отправил посылку с продуктами...» «Отправил посылку: мыло, полотенца, папиросы, табак, щетку, замок». «Послал три связки перчаток, два носовых платка, гребень, нательную рубаху». В других посылках зубные коронки, 3 шубы, какие-то коробки, чай, шаровары, белье, бритвы и т. д., и т. п.

Грабитель убит. Такая же участь ждет и остальных его соратников.

РАЙОН ВОРОНЕЖА. (От спец. корреспондента «Известий»).

Опровержение ТАСС

В иностранной печати распространяются сообщения о том, что на-днях якобы группа советских самолетов сбросила бомбы на некоторые болгарские населенные пункты. ТАСС уполномочен опровергнуть этот вымысел, сфабрикованный с очевидной провокационной целью.

Волжская флотилия защищает Сталинград

Немцы, не считаясь с потерями, стремятся овладеть Сталинградом и выйти к Волге. В ожесточенной борьбе против наступающего врага активное участие принимает Волжская военная флотилия — самая молодая среди флотов и флотилий, которые действуют на наших морских и речных театрах.

Перед Волжской флотилией возникла задача борьбы с минной опасностью на Волге. Одновременно флотилия должна была обеспечить безопасность плавания караванов судов, защищать их от налетов вражеской бомбардировочной авиации.

Вторая часть задачи разрешалась сравнительно просто: караваны стали конвоироваться боевыми кораблями флотилии. С первых же дней конвоирования потери в транспортном флоте от налетов немецкой авиации резко сократились и не имели уже практического значения. Зенитчики конвоируемых кораблей заставили немецкие самолеты держаться на большой высоте, а затем и вовсе отказаться от нападений на караваны.

Повседневная будничная работа речных тральщиков флотилии, этих скромных тружеников войны, требует исключительного мужества, выдержки и уменья. Тральщики флотилии с честью вышли из этой борьбы с минной опасностью.

Когда немцам ценою огромных потерь удалось выйти на ближние подступы к Сталинграду, перед кораблями флотилии встали новые боевые задачи. Совместно с частями Красной Армии корабли эти преграждали противнику путь к Волге и Сталинграду. В упорных оборонительных боях, сочетаемых с активными действиями, наносились все большие и большие потери противнику, уничтожалась его техника.

В настоящее время моряки флотилии выполняют самые разнообразные задачи. Внезапными огневыми налетами, взаимодействуя с частями Красной Армии, канонерские лодки и броневые катера уничтожают пехоту противника в местах ее накапливания. Артиллерия флотилии поражает огневые точки, а также минометные и артиллерийские батареи противника, мешающие продвижению нашей пехоты.

Несколько дней назад две наших канонерские лодки, скрытно выйдя на огневые позиции, внезапным огневым налетом обратили в бегство полк румынской пехоты. Огнем артиллерии кораблей было перебито до двух батальонов солдат и офицеров этого полка и уничтожено два танка.

Корабли Волжской флотилии, используя преимущество дальнобойности своей артиллерии, держат под огнем важнейшие узлы прибрежных дорог, мешают передвижению по ним транспорта противника и его мотомехчастей. При контрударах наших войск корабли флотилии принимают участие в общем наступлении войсковой артиллерии.

Неся большие потери от огня кораблей, противник выделяет сейчас специальные огневые средства для борьбы с нашими кораблями, устраивает огневые засады, предпринимает мощные огневые налеты, бросает против наших кораблей значительные группы бомбардировочной авиации. Однако частая смена огневых позиций, хорошая маскировка и активная разведывательная деятельность броневых катеров служат надежным средством самообороны кораблей от огня и авиации противника.

За две недели в сентябре несколькими отрядами кораблей флотилии уничтожено до двух батальонов немецкой и румынской пехоты, подбито и уничтожено несколько танков, несколько десятков автомашин с пехотой и военным снаряжением, подавлено 8 артиллерийских и 3 минометных батареи противника.

Корабли флотилия в этих сражениях потерь не имели, если не считать одного броневого катера, поврежденного в бою и выведенного из-под огня на буксире другим нашим бронекатером.

Отважно борются за Сталинград и подразделения морской пехоты Волжской флотилии. Так, одно из подразделений морской пехоты, обороняя позиции севернее Сталинграда, в течение нескольких дней отражало ожесточенные атаки втрое превосходящих по численности сил немцев и румын. Измотав наступающего противника в упорных оборонительных боях, морские пехотинцы при поддержке огня двух канонерских лодок сами контратаковали гитлеровцев, продвинулись вперед, заняли один населенный пункт и вышли на более выгодный рубеж обороны, причинив при этом значительные потери врагу.

На другом участке севернее Сталинграда Н-ская часть, продвигаясь с боями вперед, встретила сильное огневое сопротивление. Преодолеть его никак не удавалось. На помощь пришли корабли флотилии. Ночью броневые катера высадили в тылу врага группу разведчиков. Затем, открыв огонь из пулеметов и орудий, они создали видимость высадки крупного десанта и вызвали на себя огонь замаскированных огневых точек противника. Когда огневая система врага была раскрыта, корабли без потерь вернулись и доставили армейскому командованию исчерпывающие данные об огневой обороне противника на этом участке.

Или такой факт. Противник систематически мешал подвозу боеприпасов и подходу резервов по очень важной дороге, обстреливая ее шквальным минометным огнем. Огонь корректировался с мельницы, расположенной на высоте, в тылу у противника. Моряки решили ночью проникнуть противнику в тыл и взорвать мельницу. Это задание было выполнено с большим успехом. Мельницу взорвали, и немцы, потеряв возможность корректировать огонь своих минометов, прекратили обстрел дороги.

Это лишь немногие примеры славных боевых дел Волжской военной флотилии, мужества и находчивости ее моряков.

Капитан 3-го ранга
И. ВАСИЛЬЕВ.

РАЙОН СТАЛИНГРАДА.

Как погиб батальон австрийцев

На одном из участков фронта немцы, желая улучшить свои позиции, атаковали пехотой и танками наш передний край. На этот раз танки шли не впереди, а сзади наступающих солдат. Наша артиллерия мощным огнем прижала фашистскую пехоту к земле, а затем дали залп гвардейцы-минометчики. Не выдержав огня, вражеские солдаты бросились назад, однако их встретил огонь... собственных танков. Залпы наших пушек следовали один за другим. С большой меткостью артиллеристы громили фашистские танки и пехоту. Вражеские машины повернули вспять и на большой скорости скрылись.

Взятый в плен солдат-австриец Макс Кирхер заявил, что немецкое командование, не доверяя австрийским солдатам, послало вслед за ними танки. Немецкие офицеры пытались удержать австрийских солдат от бегства, но когда это не помогло, по ним открыли огонь танки. Почти весь австрийский батальон погиб.

Все солдаты этого батальона призваны в армию в августе и прямо с марша брошены в бой.

А. БУЛГАКОВ,
спец. корр. «Известий».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 сентября.

Потомки и предки

В 1875 году немцы установили в Тевтобургском лесу памятник вождю херусков — Арминию. Величественность этого монумента, воздвигнутого невдалеке от Детмольда, должна была напоминать немцам о их воинственном прошлом. По существу, это был памятник немецкой жестокости. Адресуясь к предкам, немецкое юнкерство воспитывало в народе под видом воинской доблести жестокие и низкие чувства. Перелистывая мемуары и документы прошлого, мы видим, с каким планомерным тщанием немцы вводили в закономерность любое звериное деяние своих офицеров и солдат. Им нужна была память Арминия, как амулет, дававший немецкому солдату право на жестокость. С садической в'едчивостью насаждали они в нем сознание, что ему все позволено и что любая низость и варварство оправданы конечной целью войны.

«Меня прозвали веселым палачом, смеющимся убийцей под Верденом»—меланхолически вздыхает в своих записках германский кронпринц Вильгельм. «Это я-то «веселый, смеющийся», теперь особенно, когда я сижу один на своем пустынном острове и прислушиваюсь к завыванию бури».

О, побитые, они умеют вздыхать. Побитые, они готовы даже, подобно адмиралу Тирпицу, назвать «бедным и политически неодаренным» свой народ. Но это на досуге, на покое, в отставке или изгнании. Не то они возглашали в начале мировой войны 1914 года. «Германия, Германия превыше всего!» возглашали они, устремляясь на Восток и на Запад. Им не удалось тогда превратить в кладбище всю Европу, и они двадцать пять лет тосковали по упущенном случае и, призывая Арминия, всовывали кинжалы в руки подростков, приучая их к мстительности и жестокости.

«В моих школах вырастет молодежь, от которой в ужасе отпрянет мир, — с садическим хладнокровием возгласил Гитлер. — Неистовая, активная, властная и неустрашимая молодежь — вот то, что я получу... Я не дам им никакого интеллектуального обучения. Знание — гибель для молодежи».

Да, он вырастил в своих зловещих парниках эту молодежь. Он сумел цинически опустошить целое поколение, но наивно думать, что это поколение без отцов и без предков. У него есть отцы, такие же жестокие, только несколько старомодные в своей жестокости. У него есть предки — такие же жестокие, только несколько топорной работы — ландскнехты. История немецких войн — это история жестокостей, утончившихся к XX веку, ставших изощреннее и изобретательнее в деле мучения и уничтожения людей.

Среди секретных немецких документов, опубликованных в Париже в 1933 году, можно увидеть и фотографию немецкого моряка, таскающего всюду с собой высохшую и мумифицированную голову врага, и привязанного к столбу русского пленного солдата, и жесточайшую экзекуцию над другим русским пленным... Их долгие годы учили жестокости, этих сегодняшних немцев, вытравляя в них всякие человеческие чувства, и они оказались прилежными и способными в деле уничтожения учениками. Может ли сравниться, например, разгром города Калиша в 1914 году с разгромом в 1941 году Керчи или Винницы? В вышедшей только-что книжке «Документы о немецких зверствах в 1914—18 гг.» мы среди многих других документов читаем, что немцы подвергли беззащитный Калиш артиллерийскому обстрелу и сожгли некоторые его дома. В 1941—42 годах они сжигают целиком города и уничтожают их с воздуха. В 1915 году в телеграмме начальнику штаба северо-западного фронта генералу Гулевичу доносят: «Все мужское население, за исключением стариков и подростков, угоняется в тыл на работу... Женщины насилуются на глазах родных». В 1942 году угоняется все мужское и женское население, и подростки и старики, а насилия над женщинами завершаются изощренными убийствами.

Мы видели девушку-санитарку, которую убили немцы на острове Хортица: они осквернили ее и отрезали у нее левую грудь, а пленный немецкий солдат показал, что эта девушка перевязывала раненых немцев. Председатель Чрезвычайной следственной комиссии сенатор Кривцов подписал в 1915 году не один акт об истязаниях немцами русских военнопленных. Шеренгами, взводами могут пройти они, эти русские ефрейторы, младшие и старшие урядники казачьих полков, — люди, у которых немцы отрезали уши и языки и вырезали на ногах лампасы, и даже пропускали через человека ток динамомашины...

Это были те же самые немцы, дети которых четверть века спустя повторяют преступления отцов. Только они делают это шире, в бо́льших масштабах, с бо́льшей изощренностью, с бо́льшим знанием дела. Отцы добивали раненых,—дети вырезают у раненых звезды на груди и на лбу, считая, что добить сразу без предварительного мучительства и глумления — это устаревший способ расправы. Отцы в лагерях для военнопленных жестоко обходились с русскими солдатами, — дети придумали пытки более страшные, и великие страдания людей в этих мрачных застенках могут уподобиться только шекспировской трагедии или дантовскому аду.

Осуществляя поход на Восток, немцы предназначили славян для истребления. «Помни, что для величия и победы Германии, для твоей личной славы ты должен убить ровно сто русских. Это справедливое соотношение — один немец равен ста русским...» — возгласили они в одной из своих солдатских листовок. Они уподобили русских детей щенкам или котятам, которых топят, чтобы они не расплодились. Они делают наших женщин и девушек об'ектом солдатских утех, пополняя ими публичные дома по методу торговли живым товаром. Это не обычная жестокость убийцы. Они взывают к памяти предков. Они вспоминают Арминия и клянутся славой Зигфрида, об'являя Нибелунгов предшественниками современных эсэсовцев.

Вся фашистская литература, начиная от патологического жизнеописания Гитлера до бездарных Эрлстов Юнгеров и Саломонов с их славословием военных убийц, — всё это книги садически-изощренных жестокостей. Немец должен убивать. Немец должен быть сильным. Немец должен быть безжалостным. Он не должен иметь ни нервов, ни сердца. Он — подобие бронезика или танка, который может только стрелять или давить. Может быть, если бы нужно было напиться крови врага, которая по преданию должна горячить и побуждать к мужеству, — он напился бы этой крови, прирезав беззащитного пленного. Он вышел на русские равнины хмельной от французского вина, которого выпил он вдосталь, и от сладких терпких вин Юга. Он шел за победой и добычей, как его предок-ландскнехт, и готовился перекинуть через седло славянских пленных женщин и, взяв за ноги младенцев, разбивать им о камень черепа, как делали некогда это тевтоны.

Он должен был один убить сто русских, и десять тысяч немцев должны были убить один миллион русских, а один миллион немцев должен был убить сто миллионов русских, то-есть истребить ненавистный им русский народ, чтобы веками содрогалось человечество при воспоминании об этой трагедии. Они вышли на битву со всем арсеналом своих жестокостей, со всем запасом зверских деяний, которым учили их предки и отцы, и вся военная история Германии.

Но, изучая свою историю, они не заглянули в историю нашего народа. Если бы их учили не только убивать, а изучать также книги, они узнали бы, что смертной войной ответит им русский народ, и эту войну он ведет, уничтожая то страшное и лишенное человеческих чувств существо, которое называется немецким солдатом. Не русских людей истребит немец на русской земле, а немцы будут истреблены на ней до единого — великая порука тому наши отмщение и ненависть.

Вл. ЛИДИН.

Подарки бойцам к 25-й годовщине Октября

АНДИЖАН, 23 сентября. **(По телегр. от соб. корр.).** Колхоз имени Димитрова Джалал-Кудукского района Андижанской области выделил в подарок фронтовикам к 25-й годовщине Октябрьской революции 12 баранов, 60 пудов риса, 50 пудов пшеницы, 60 пудов картофеля, 3,5 пуда меда, бочку вина, 300 килограммов сушеных абрикосов, 250 килограммов груш, 3 пуда гранатов и т. д.

Кроме того, колхозники из продуктов, собранных на своих приусадебных участках, индивидуально сдали для отправки в подарок бойцам 570 килограммов риса, 50 килограммов айвы и 100 килограммов груш.

Обращаясь ко всем трудящимся Узбекистана с призывом организовать сбор подарков бойцам к 25-летию Октября, колхозники с.-х. артели имени Димитрова пишут:

«Мы хотим, чтобы, встречая в огне боев великую дату, красноармеец, командир и политработник с особой силой почувствовали нашу любовь, чтобы их согревала и вдохновляла наша братская ласка...»

Инициатива джалал-кудукских колхозников подхвачена трудящимися всей Узбекской республики.

★

ХАБАРОВСК, 23 сентября. **(По телеф. от соб. корр.).** Рыбаки Советского Сахалина решили отправить фронтовикам в подарок к 25-й годовщине Октябрьской революции эшелон рыбы, выловленной сверх годового плана.

Передовые рыбозаводы и ловецкие колхозы Рыбновского и других районов уже приступили к копчению и сушке рыбы для октябрьских подарков бойцам Красной Армии.

Сбор урожая дикорастущих растений

СТАЛИНАБАД, 23 сентября. **(По телеф. от соб. корр.).** В нынешнем году впервые в Таджикистане организован массовый сбор дикорастущих растений на нужды обороны страны.

В горах и долинах республики силами комсомольцев, пионеров и школьников уже собрано много растений и плодов для изготовления всевозможных лекарств. В Горно-Бадахшанской автономной области на Памире заготовлено 600 центнеров плодов шиповника, содержащего витамин «С». Молодежь Сталинабадской области заготовила 540 килограммов сушеной мяты и 6 тонн зеленого грецкого ореха.

Первичная переработка сахарной свеклы

БАРНАУЛ, 23 сентября. **(По телеф. от соб. корр.).** Обмеление рек приводит иногда к перебоям в доставке сахарной свеклы. Чтобы избежать этого, Алтайский сахаросвеклотрест открывает в нынешнем году два завода для первичной переработки сахарной свеклы.

На этих заводах сахарный сок из свеклы будет сгущаться в так называемый «фремелит», который сохраняется без порчи весьма продолжительное время и будет отправляться на сахарные заводы для окончательной переработки в сахар.

Самоотверженный, высокопроизводительный труд—лучшая помощь фронту

Мобилизуем все свои силы, используем все ресурсы, чтобы непрерывно увеличивать выпуск продукции

Предоктябрьское социалистическое соревнование

Обязательства, взятые коллективом, — закон для каждого работника

ГОРОД Н., 23 сентября. **(По телефону от соб. корр.).** Коллектив ордена Ленина завода № 24, завоевавший в августе Красное Знамя Государственного Комитета Обороны, успешно борется за выполнение своих обязательств в предоктябрьском соревновании.

В цехе мастера Пшенко нет ни одного рабочего, не выполняющего нормы выработки. Передовые рабочие Марков и Бартосевич систематически стали выполнять задания на 450—550 процентов.

Отлично работает и цех Рытникова. Здесь стахановцы военного времени сверловщики Воробьева, Стариков и молодые токари Таточкин и Зарубин дают по две с половиной нормы дневной выработки. Фрезеровщик Гасперсон из цеха Шаброва выполняет до шести норм.

— В долгу перед родиной не останемся! Раз всем заводом обязались повысить производительность труда в сентябре на десять, а в октябре — на двадцать процентов, значит, должны это сделать, — говорят рабочие.

Призыв алтайских колхозников подхвачен

МОЛОТОВ, 23 сентября. **(По телеф. от соб. корр.).** Обращение алтайских колхозников об организации предоктябрьского социалистического соревнования, передававшееся вчера и сегодня по радио, нашло горячую поддержку в колхозах Молотовской области. Оживленно прошло собрание колхозников сельскохозяйственной артели «Красное знамя» Чернушинского района. Обсудив письмо алтайцев, здесь единодушно приняли решение, в котором, между прочим, говорится:

— В грозные для нашей страны дни мы считаем себя мобилизованными для всемерной помощи фронту. Лучшим нашим подарком к 25-летию советской власти будет завершение всего цикла сельскохозяйственных работ и выполнение государственных поставок.

Колхоз «Красное знамя» посеял озимые еще в середине августа, засеяв сверх плана 16 га. Уборка колосовых завершена. Включаясь в предоктябрьское соревнование, колхозники обязались картофель и позднюю капусту убрать к 1 октября и в первый же день убрали корнеплодов в два раза больше, чем убирали до этого. В колхозе 392 гектара зерновых убрано простыми машинами. С 340 га хлеб уже заскирдован.

— Обмолот — это наше первейшее дело, — заявили колхозники.

До сих пор на молотилке машинист Федор Левшаков намолачивал по 12 тонн зерна в смену при норме в 8 тонн. Вступив в предоктябрьское соревнование, он обязался довести обмолот зерна до 20 тонн в сутки. Чтобы успешно справиться с молотьбой, здесь установили элеватор к молотилке, который по транспортеру тянет солому на омет, ускоряя процесс молотьбы и выполняя работу, для которой потребовалось бы шесть человек.

— Молотить будем круглые сутки, — решило собрание.

Учитывая высокую влажность зерна, в колхозе «Красное знамя» применили усовершенствованную сушку. При норме 30 центнеров колхозник Найденов обязался перерабатывать по 50 центнеров зерна в сутки. Свое слово он подкрепляет делом, высушив только за одну дневную смену 26 центнеров зерна.

Колхозники решили к 1 октября полностью рассчитаться с государством. Для этого на ссыпной пункт они ежедневно будут сдавать не меньше 75—80 центнеров зерна. К этому же сроку артель обязалась не только рассчитаться по молоко- и мясопоставкам, но сдать в счет поставок 1943 г. 25 проц. мяса.

Сегодня после обсуждения письма алтайцев колхозники сдали в общественное стадо 6 телят. Весь артельный скот будет обеспечен теплой и сытой зимовкой.

Вопреки штормам

АРХАНГЕЛЬСК, 23 сентября. **(По телеф. от соб. корр.).** На запанях области, где рабочие формируют плоты леса, широко развернулось предоктябрьское социалистическое соревнование.

Бобровские сплавщики в это лето особенно отличились. Дважды они завоевали премию ВЦСПС и Наркомата лесной промышленности. Несмотря на буйные осенние ветры, дожди и непогоду, бобровцы день и ночь стоят с баграми в руках у пропускных ворот, у сплоточных станков и намного перекрывают нормы.

Ночь на 20 сентября была темной, ненастной. Свирепствовал шторм. Сильный ветер вздымал огромные волны. Некоторые сооружения оказались поврежденными. Нависла угроза остановки работ. Но сплавщики не растерялись. Весь коллектив Бобровской запани, несмотря на шторм, немедленно взялся за ремонт и к утру положение было восстановлено, сплотка леса пошла прежними темпами.

Досрочно выполнив сезонную программу, бобровцы уже сплотили и отбуксировали сверх плана 200.000 кубометров древесины.

Но работа на запани еще не закончена, и люди продолжают трудиться с неослабевающей энергией.

— Отдыхать рано, ледохода ведь еще нет. — говорят сплавщики, — в оставшиеся дни сезона можно дать стране еще больше дополнительной продукции.

Вступив в предоктябрьское социалистическое соревнование, бобровцы еще раз подсчитали свои возможности и единодушно заявили:

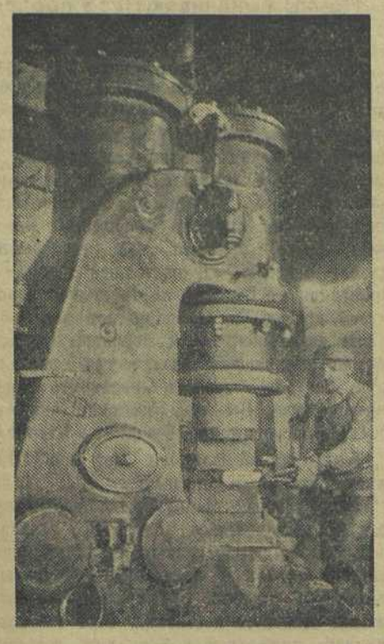
— Великую дату — 25-летие советской власти мы ознаменуем достойными делами. К 10 октября дадим родине сверх плана еще 200.000 кубометров леса.

Предоктябрьские обязательства передовыми сплавщиками уже претворяются в практические дела.

К 7 ноября выполнить годовой план

ГОРОД Н., 23 сентября. **(По телефону от соб. корр.).** Завод, где директором тов. Шныров, 20 сентября выполнил квартальный план. Коллектив завода борется за досрочное выполнение плана сентября.

Включившись в предоктябрьское соревнование, коллектив завода взял на себя обязательство ознаменовать XXV-летие Октября выполнением годовой производственной программы.



Стахановец Тбилисского авторемонтного завода кузнец Д. Чимчиури систематически выполняет производственные задания на 400 процентов. В отдельные дни его выработка достигает 1.000 процентов нормы.
Фото В. Джейранова.

Квартальная программа перевыполнена

ГОРОД Н., 23 сентября. **(По телеф. от соб. корр.).** Агрегатный завод, где директором тов. Смирнов, вчера закончил программу сентября. Тем самым завод завершил выполнение квартального задания — оно выполнено на 121 процент.

Стахановцы Скобелев, Чепрагин, Синяков за все время войны ни разу не выполняли меньше двух норм. По 3—4 нормы ежедневно выполняют токари Жериев, Сорокин, Плюшинин, фрезеровщики Чеснов, Сорокин, слесарь Громов.

Хорошо потрудился в сентябре молодой инженер-рационализатор т. Голубчиков. В одном из ответственных цехов он рационализировал процесс на всех сложных операциях. В результате цех во много раз повысил свою производительность и обеспечил досрочное выполнение общезаводской программы.

Включившись в предоктябрьское соревнование, коллектив завода взял на себя обязательство досрочно закончить октябрьский план и выполнить годовую программу к 1 декабря.

Фронтовая декада заготовки топлива

СЕМИПАЛАТИНСК, 23 сентября. (ТАСС). Несколько дней назад трудящиеся Семипалатинска начали фронтовую декаду завершения плана заготовок местного топлива. На торфяные поля и лесосеки вышло около 4 тысяч горожан.

Уже сейчас есть много предприятий, заготовивших своими силами такое количество дров и торфа, которого им хватит на весь отопительный сезон. На обувной фабрике, судоремонтном заводе, швейной фабрике «Большевичка» и во многих артелях промкооперации топливом обеспечено на зиму не только производство, но и семьи рабочих, служащих, членов артелей.

План заготовки дров семипалатинцы уже выполнили на 95, а заготовки торфа — на 75 процентов.

Несгибаемая сила

Идут горячие, исполненные боевого напряжения дни. За советскую землю героически сражаются советские люди. За голубые долины Грузии, за золотое раздолье Донских степей, за могучее спокойствие великой Волги, за овражки и перелески Подмосковья, твердыни Ленинграда, — за всю драгоценную и милую родную страну. Но, как самое близкое, с детства знакомое, любимое лицо, в сражениях, в смерти, в победе вспоминает советский боец лицо той земли, того края, где родился, где рос, где возмужал...

С далеких фронтов к землякам, в родные места приходят вести о всем том великом ратном труде, что мужественно и сурово несут на себе там, под разящим огнем, фронтовики — товарищи, друзья, родные. И в тылу рождается безошибочное понимание того, что каждый здесь, на родных землях, стоит на второй линии фронта.

Чебеньковский зерносовхоз — один из тех участков этой не занесенной ни на одну карту единой линии фронта, где, как в малой капле воды, отразилось это общее для всей нашей страны явление.

За период весенней посевной Чебеньковский зерносовхоз отвоевал одно из первых мест по области, дружно и успешно в золотых просторах южноуральских безграничных полей степного края проходит и осенняя уборочная. По-боевому, организованно и четко выполняется принятое тружениками совхозных полей серьезнейшее обязательство — осенью 1942 г. дать стране богатый урожай с засеянных 16.000 га Чебеньковского зерносовхоза. Это значит — дать стране зерна в два с половиной раза больше, чем давал зерносовхоз в самые успешные годы довоенного времени.

У берегов стремительной реки Самары широко раскинулись огороды зерносовхоза: картофель, свекла, капуста, кабачки, помидоры, огурцы, тыквы, великолепные янтарные дыни, арбузы, — все это растет, насыщается соками прибрежной, заботливо орошенной земли, зреет под горячим, ярким солнцем южных степей. А не так давно по инициативе ударной комсомольской бригады на полях зерносовхоза появилась и новая, столь важная для нужд военной промышленности культура — кок-сагыз.

Но там, где кончается пышная зелень сакмарских берегов, среди неярких серебристых горько ароматных степных трав пасутся стада совхоза.

Жизнь, — жизнь, исполненная труда, нередко лишений, но жизнь полноценная, творчески осмысленная, предельно целеустремленная, на этих далеких степных просторах, под этим жарким, ослепляющим солнцем упрямо противостоит всему тому, что есть смерть, разрушение, гибель. И именно поэтому, отстаивая себя, свой вечный и светлый источник, она говорит устами всех тех, кто является лучшим ее носителем, лучшим ее воплощением.

На слете стахановцев полей, организованном политотделом зерносовхоза, знатный тракторист Петр Осипович Молчанов невольно выразил свои ощущения так:

— Братишка мой Иван раненый лежит. Тяжело, сообщили, ранили под Сталинградом. Руки поднять не может. А вообще-то руки у нас, у Молчановых, не слабые, способные. И гранату метать, и штыком действовать, и танк вести, и трактор. Чтобы прикончить скорее всех, кто всем нам работать мешает, кто вот нас, всех, трудовой советский народ, как скотину, в грязное стойло загнать хочет. И слово даю слету, что и здесь, в родном нашем совхозе, фронтовиком буду.

Трактористы зерносовхоза дают невиданные раньше показатели. Они систематически перевыполняют на двести, триста, а Молчанов, о котором мы рассказывали, и на триста двадцать два процента положенные нормы.

Товарищи Илюшенко, Великородный, Овсянников, Балакирев, Терехов, Белизнов, Салтыков идут во главе этого замечательного движения.

Плечо о плечо с мужчинами, не отставая от них, а нередко и обгоняя, на полях совхоза работают женщины. И работают не только «рядовыми» земледельческого труда, но комбайнерами, трактористками, бригадирами.

Еще весной возникло замечательное движение среди женщин Чебеньковского зерносовхоза. Женщины эти различных возрастов, различного жизненного и трудового опыта. Есть среди них и крепкие сорокалетние хозяйки, есть совсем еще юные девушки. Но едины и нераздельны они в одном: в суровую годину достойно заменить ушедших на фронт мужей, отцов и сыновей.

Характерна фигура Анны Михайловны Егоровой. До войны муж ее славился как замечательный тракторист. Его гордость была и ее женской гордостью. Гордостью жены, матери его детей, хозяйки дома...

Но, когда любимый человек ушел в боях защищать родные поля, одной из первых заявила Анна Михайловна о своем желании заменить мужа. И не только заменить, а работать так же, как работал ее муж и товарищ, больше того — оставить позади его довоенные показатели.

Жена тракториста добилась этого. И в этом была ее еще неизведанная и еще более высокая гордость.

А спросите любую из этих женщин: что, собственно, прежде всего вдохновляет их труд, направляет их усилия?

И неизменно вы услышите один ответ:

— Ведь там нужен хлеб!

Там — это на фронте, в огне и грохоте боев: там — где решается судьба великой социалистической родины и где решается и ее собственная, советской женщины, судьба.

И кому, как не им, когда, как не сейчас, пришло время доказать всю меру преданности родной Красной Армии, ее бойцам?

Это же глубокое, несокрушимое чувство ведет за собой и замечательную доярку зерносовхоза Анну Бондаренко.

Так как днем занята она на молочной ферме, — ночью в качестве принципицы работает она вместе с сыном-подростком на полях зерносовхоза.

И все это — имея маленьких детей на руках и все это — подавляя в себе непрестанную тревогу за любимого мужа, который с первых дней войны на фронте.

При упоминании о тех или иных нуждах многомиллионной Красной Армии эти женщины говорят уверенно, спокойно, как знающие цену своим словам, опытные хозяйки:

— Мы прокормим!

Чебеньковский зерносовхоз только один из многих. Люди его — обычные люди советской земли.

Но во всем этом, что кажется нам обычным, живет несгибаемая сила великого нашего народа, которую нельзя, немыслимо сломить.

Валерия ГЕРАСИМОВА.

ЧЕБЕНЬКИ, Чкаловская область.

СНАРЯДЫ ФРОНТУ! Стахановка сборщица Н-ского завода М. А. Кольчугина, выполняющая план на 250 процентов, осматривает готовые мины.
Фото П. Макарова.

Совещание о работе заводской молодежи

СВЕРДЛОВСК, 23 сентября. (ТАСС). Закончилось областное совещание секретарей горкомов и райкомов партии, парторгов ЦК ВКП(б) и секретарей первичных парторганизаций, директоров предприятий, профсоюзных и комсомольских работников. Совещание обсудило доклад секретаря обкома ВКП(б) тов. Пустовалова о политической работе, материально-бытовом устройстве и культурном обслуживании молодых рабочих.

За время войны число молодых рабочих на предприятиях области значительно увеличилось. Не покладая рук, работают они для фронта, активно участвуют в соревновании. Сотни тысяч молодых производственников успешно овладевают техникой производства.

Участники совещания отметили в то же время, что на ряде заводов не уделяют достаточного внимания организации массовой политической работы среди молодых рабочих, их материальному и культурному обслуживанию. Совещание наметило ряд мероприятий, направленных к устранению этих недостатков.

Украинская литература в дни войны

Украинской художественной литературе в дни отечественной войны было посвящено состоявшееся вчера заседание президиума Союза советских писателей. С докладом выступил А. Корнейчук.

Украинское отделение Союза советских писателей выпустило свыше 100 новых книг на украинском языке. Все они были посланы на фронт. В Действующей Армии находятся 78 украинских писателей. Они оказывают большую помощь красноармейской печати.

На заседании выступили П. Тычина, М. Рыльский, Ю. Яновский, П. Панч и др.

На зимние пастбища

АЛМА-АТА, 23 сентября. (По телегр. от соб. корр.). Огромная территория Казахстана богата замечательными зимними пастбищами. В предгорьях Тянь-Шаня и других местах имеются долины, изобилующие зимой сочными травами, удобные для организации отгонного животноводства.

В прошлом году в республике было положено начало массовому использованию зимних пастбищ. В уборщицах на зимовке находилось свыше двух миллионов голов колхозного и совхозного скота. Скот возвратился с зимовки хорошо упитанным. Сэкономлены тысячи тонн заготовленных колхозами кормов.

В нынешнем году на зимние пастбища отправится уже около трех с половиной миллионов голов — овец, лошадей и крупного рогатого скота из колхозов и совхозов. В местах зимовки строятся загоны для скота, помещения для чабанов и зоотехников, открываются ветеринарные пункты.

Мировой рекорд Ванина

Вчера на московском стадионе «Динамо» шесть легкоатлетов столицы выступили на побитие рекорда в беге на 20 километров. В числе участников соревнования был чемпион СССР Феодосий Ванин.

Выступление выдающегося советского стайера ознаменовалось новым блестящим успехом. Ванин пробежал 20 километров в 1 час 3 минуты 51 секунду. Это является не только новым всесоюзным достижением, но и значительно превышает официальный мировой рекорд (1 час 4 минуты 0,2 секунды) аргентинца Цабало, установленный в 1936 году.

Победа Феодосия Ванина является крупнейшим событием спортивного лета 1942 года.

Решением Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР отмечены выдающиеся спортивные достижения легкоатлета Ф. К. Ванина и его плодотворная общественная и педагогическая деятельность в подготовке резервов для Красной Армии.

Вчера инструктору физподготовки Центрального дома Красной Армии воентехнику 2-го ранга Ф. К. Ванину присвоено звание заслуженного мастера спорта.

Так закаляются юноши

Мне довелось встретить Героя Советского Союза Савостьянова. Это человек с легендарной славой, громадной отваги и самообладания. Не только о каждом его подвиге, но и о каждом поступке можно долго рассказывать, и рассказ этот будет удивителен.

На лице Савостьянова заметны несколько шрамов, рубцов, следы давних царапин. Нескольких передних зубов у него недостает. Невольно это заставляет подумать об отметинах боев, следах сражений и ожесточенных схваток, в которых он был за свою грозную военную жизнь. Поэтому и спрашиваешь его:

— Вы были ранены?

— Что вы! — говорит он удивленно.— У меня ни одного ранения не было. Царапины серьезной, и той не знал. За время войны пальчика, — он так и сказал «пальчика», посмотрев на свои здоровенные руки, — пальчика, верите, и то не отморозил.

— Но шрамы...

— Вот эти? — он проводит рукой по лицу и говорит конфузливо: — Это у меня с детства. Некоторые стычки бывали, знаете.

И тут думаешь, глядя на него во все глаза: ну, и мальчишка был! Ну, и драчун, эк его разукрасили в драках! Где они были — на черных дворах или на деревенском выгоне, но драки были отменные, и он, видно, не выходил из них, как бы его ни колотили, пока не брал верх. Он прошел такую школу стычек и колотушек, такое обучение стойкости, храбрости, отчаянности, настолько привык ничего не бояться и ни перед чем не сдаваться, что это, верно, пригодилось ему и позже, когда он стал взрослым и первый раз двинулся в бой под пулями врага.

Это не значит, что все ребята наши должны быть драчунами и мы должны радоваться каждому зубу, который выбили у сына в драке. Но сейчас, когда наше молодое поколение проходит громадные испытания, внутренние качества человека, свойства его души, результат его воспитания становятся как бы обнародованы, названы во весь голос. Становится видна цена каждому человеку, и явственно ощутимо, кого правильно воспитывали, привив все разумное и верное, чего требует жизнь, и кого растили не так, как надо. Худо сейчас всем не только малодушным, а и белоручкам, маменькиным сынкам, если нехватило у них таланта души во-время найти в себе новые силы и свойства.

Все это вспоминается после любопытной встречи и знакомства на одном из оборонных заводов.

На работу в цех этого завода поступили два паренька. Обоих звали Николаями. Только один был Николай Петров, а другой Николай Костенко. Первого так и называли Николаем, а второй на вопрос, как его зовут, ответил робко:

— Колюшка.

— Не дома, не маманька кличет, — сказал сухо мастер. — Еще скажи: «Коленька».

Но за пареньком все же так и осталось это имя.

Он был невысокого роста, с нежными девическими чертами. Разговаривая, он смотрел прямо в глаза, доверчиво и с любопытством. Мать его умерла рано, отец жил в другом городе, мальчика растили две бабки. Они не слишком баловали его, но им все казалось, что он мал и слаб; он уже давно ходил в школу, а им он все виделся в колыске, маленьким, жалким, с красными ножками. И, за что бы он ни брался, бабки хватали у него из рук и говорили с испугом:

— Что ты, господь с тобой! Ты же не сумеешь, разобьешь. Давай лучше мы сами сделаем, подальше от греха...

Скоро он так привык к этому, что, когда что-нибудь надо было сделать, просто отдавал это бабкам в руки.

Когда он собирался итти на лыжах, бабушки стояли возле него, повязывали ему шарф и одна обязательно говорила:

— Иди, Колюшка, иди. Дыши свежим воздухом. Только осторожней, ради христа. Помни, у тебя ноги слабые. Упадешь, сломаешь ножку, будешь калечкой, избави бог...

Он ходил на лыжах неплохо, но никак не мог научиться кататься с гор, непременно падал, и ему казалось, что ноги у него сделаны из стекла и в лодыжке могут хрустнуть и переломиться. Мальчишки смеялись над ним, когда он падал, и, наконец, это ему надоело, и он перестал ходить на лыжах.

И вот этот самый Колюшка пришел на завод.

И, придя, сразу испугался. Ему нравился завод, нравился станок, к которому его подвели, но он был совершенно уверен, что не сможет справиться с работой. Все казались ему старше его и сильнее, хотя здесь были и его одногодки. Он взялся за работу охотно, но неумело. Когда мастер сказал норму, которую ему нужно будет выполнять, он ответил робко:

— Я не сумею, наверное...

— Как это так, не сумею? С чего это тебе не суметь? — сказал мастер ворчливо. — В кого это ты, братец, пужливый такой — в зайца или в крольчиху...

Сменщиком у Колюшки был Николай Петров. Это был мало разговорчивый, коренастый мальчуган, широкий в плечах, чубатый. Они были с Колюшкой одногодки. Николай был из большой многолетней семьи, старшие братья его и отец были на фронте; дома остались мать и трое ребят. Николай сейчас считался старшим. У него были крепкие, ловкие, исцарапанные руки, — руки драчуна, радиста-самоучки, мальчишки, который ничего не боится. Он поражал Колюшку своей независимостью и уверенностью. Придя на работу, к своей смене, Колюшка видел возле станка Николая целые штабели обработанных деталей. Николай работал, даже словно не очень торопясь. Колюшка суетился возле своего станка, как наседка. Детали падали у него из рук, он пугался так, как если бы они были стеклянными. Он очень старался, работал изо всех сил и все же еле выполнял норму. Придя на работу, он с испугом, как на волшебство, смотрел на все вырастающие штабели деталей возле Николая. Здесь был непонятный для него секрет, который он никак не мог уловить.

Однажды он пришел на работу с книгой.

— Что это у тебя? — спросил Николай.

— Герберт Уэллс, — сказал Колюшка поспешно. Он был очень рад, что Николай заговорил с ним. — «В дни кометы» называется.

— Кто? — переспросил Николай.

— Герберт Уэллс, — сказал Колюшка гордо.

— Не знаю, — сказал Николай. — Не слыхал. Жюль-Верна слыхал. Максима Горького слыхал. А Герберта что-то не заметил.

Колюшка, красный от обиды и огорчения, остался возле станка. Он тщательно обтер металл, проверил самоход. Ему было очень обидно. Он думал, что вот он прочел столько книг, и это хорошо, и это правильно, но есть еще что-то, такое же важное для него, как книги, чего он никогда не делал в своей жизни, и сейчас это сказалось. Он был обыкновенный здоровый мальчик, но он чувствовал себя калечкой, и ему казалось, что товарищи смотрят на него, как на калечку, и это его мучило. Всю свою смену он трудился, старался и хлопоча, но к концу работы снова с горестью увидел, что еле выполнил норму.

Вечером он никак не мог уснуть. Бабушки, напугавшись, напоили его чаем с малиной и пытались растереть скипидаром, но он повернулся к стенке и притворился спящим. Все кипело в нем, были задеты и самолюбие, и гордость. Он хотел придумать что-то, что подсобило бы ему в работе, что пришло бы на помощь его слабости, отсутствию сноровки, отсутствию уверенности в себе. Он ворочался в постели, ища выхода, соображая, мучаясь и снова пытаясь придумать что-то, и, наконец, заснул.

Придя утром на работу, он начал копаться возле станка. Мастер, проходя, окликнул его.

— Я потом нагоню, — сказал Колюшка поспешно. — Тут я прилаживаю кое-что.

Когда мастер проходил второй раз, станок уже работал и возле него лежала небольшая горка деталей. Эта горка довольно быстро росла. К концу смены Колюшка в первый раз несколько перевыполнил норму. Он работал красный от волнения и удовольствия. На этот раз смена Николая была после него. Придя, Николай с удивлением покосился на аккуратные штабели деталей.

На следующий день количество обработанных Колюшкой деталей еще выросло. Прошло еще несколько дней, и Колюшка перекрыл Николая. Так прошла неделя, Колюшка все время шел впереди Николая, и теперь уже тот старался и нажимал, чтобы догнать его.

Но однажды утром Колюшка пришел на три часа раньше своей смены.

Войдя, он положил недалеко от Николая книжку. Николай покосился, это был «Герой нашего времени» Лермонтова.

— Что это в лесу сдохло, что ты сегодня пришел в такую рань? — спросил Николай нелюбезно.

— Вот, — сказал Колюшка срывающимся голосом. — Понимаешь, я придумал одно приспособление. И вот, понимаешь, я из-за него стал быстрее работать. Я его знаю, а ты нет. Так ты его тоже знай. Я для этого и пришел. Я тебе сейчас его покажу. А то как-то нехорошо получается.

И Колюшка стал показывать. Николай понял сразу, схватив все на лету, и начал работать.

И вдруг Колюшка увидел, что Николай снова его обгоняет. Колюшка даже вспотел от удивления и страха. Работа кипела у Николая в руках, с приспособлением Колюшки он работал еще быстрее, и Колюшка почувствовал, что ему снова за этим парнем не угнаться. Он даже закрутил головою, когда понял, что ему опять придется что-то придумать, чтобы не отстать.

В это время Николай поднял на него глаза.

— Ну, — сказал он, — герой нашего времени. Здорово ты придумал, скажи, пожалуйста.

— Ничего особенного, — сказал Колюшка, стараясь быть равнодушным. — Совершенно простое изобретение. Но придется еще что-нибудь сочинить. А то за тобой опять не угонюсь. Прямо несчастье.

Он покосился на Николая и сказал жалобно:

— А вдруг не изобрету больше? А?

— Изобретешь, — сказал Николай весело. — Вот Роберт Фультон, тот пароход изобрел. И тоже волновался.

— Кто? — переспросил Колюшка с уважением.

И Николай повторил гордо и раздельно:

— Роберт Фультон.

Татьяна ТЭСС.

Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ

Радуга

Повесть

★

Сашко вдруг очнулся. Он с изумлением убедился, что лежит в избе. Откуда он тут взялся? Он не помнил, как мать взяла его на руки, не помнил, как заснул. С минуту он блуждал глазами по потолку. Это был потолок своей избы. У печки тоненьким, плаксивым голоском болтала что-то Зина. Он отвел глаза и увидел сгорбившуюся на скамье мать. Она неподвижно, упорно смотрела в одну точку. Сашко вытянул ноги под периной, наслаждаясь теплом. У него немного болели и ныли пальцы, но во всем теле чувствовалась приятная усталость, он с наслаждением ощущал прикосновение теплой перины и мягкую подушку под головой.

— Что вы так задумались, мама?

Она вздрогнула и быстро обернулась к нему.

— Ты уже не спишь?

— Нет, мне уже неохота спать.

— А ты полежи, полежи, прогрейся, как следует... Намерзся, промок...

Она поправила соскользнувшую с мальчика перину и словно только сейчас услышала его вопрос.

— А я, сынок, подумала о дне, когда наши придут...

Он посмотрел на нее широко раскрытыми глазами:

— Сюда, к нам, в деревню?

— Ну, да, к нам...

— И в Руды придут? — шопотом спросил он, словно доверяя ей тайну.

— И в Руды, а как же, и в Руды... Во все места, до самого Днепра и за Днепр, во все деревни и города... До границы и дальше, всюду, где только люди под немцем умирают, во все края и земли.

— И батька домой придет?

— Придет, сынок... Выйдут из лесу партизаны, придут в свои дома, к себе...

— И все будет, как раньше?

— И все будет, как раньше, — повторила она. — Да, да, сынок, еще лучше будет, чем раньше.

Она умолкла и подумала: возможно ли, что когда-нибудь снова будет, как раньше? Что хата обрастет подсолнухами, в саду зацветут мальвы, те крупные, розовые, семена которых Лидия привезла из города, дети с веселым щебетом будут бегать в школу, а Зина летом пойдет в детский сад, где мелюзга будет вести веселые хороводы. И в хате будет много хлеба, и молоко в глиняных глечиках, а вечером все сойдутся в клуб почитать газеты.

И все-таки так будет. Несмотря на все, что случилось, несмотря на все нанесенные деревне раны. Не побежит уже в школу Мишутка, не запоет в поле Митя Левонюк, не сядет на трактор Олена, девчата не будут засматриваться на Васю Кравчука, но жизнь пойдет своим чередом, мощная, цветущая. С каждым годом будет выше колоситься пшеница на полях, будут давать все более тяжелые плоды молодые фруктовые деревья, все полнее ведра молока дадут колхозные коровы, все больше молодежи поедет учиться в город. И только одно — нужно продержаться, перетерпеть, не поддаться, ни за что на свете не поддаться...

★

В избе порозовело. Солнце заходило, расцвечивая небо всеми красками зари. Фантастические листья на замерзших стеклах зацвели розами, заблестели золотом. Небо быстро меркло, тени сгущались, и не успели еще померкнуть краски на горизонте, как взошел месяц, холодный, как лед, серебряный, как лед, и отправился в свой далекий путь. Свет заката перелился в свет месяца, и на небе выросли светящиеся столбы, искрящиеся, застывшие, неподвижные. Но словно непроглядная тьма легла в этот вечер на все сердца, тьма еще более глубокая и тяжкая, чем все, что было пережито до сих пор. Шаги на дороге не утихли — по деревне шли пленные, шествие призраков, худых, черных, сжигаемых лихорадкой и голодом. На снегу оставался кровавый след их босых, израненных ног. Между плетнями блуждало, не давая спать, эхо той охрипшей, страшной мольбы: хлеба! В глаза людей глядели те глубоко ввалившиеся, горящие безумием глаза. Глухо били по сердцу удары прикладов, хлестали солдатские окрики, подгонявшие тех.

... Гей, заплакали хлопцы молодці
в турецкий неволи, в кайданах,
в тюрми...

Когда это было, как это было? Нет, нет, все это было не то, турецкая неволя и турецкие галеры в далеких морях, и кривая турецкая сабля над головой. Нет, это не были даже колья от Нежина до Киева, на которые сажал мужиков пан Потоцкий. Нет, это не были давным-давно забытые татарские набеги на Украину. Больше крови, огня на украинской земле, больше смерти и слез на украинской земле, больше горя на украинской земле, чем во все те времена, о которых пелось в песнях, о которых осталась память в народе.

Какая песня расскажет все, что происходит по ту и по эту сторону Днепра, что делается по всей необ'ятной украинской земле, какая песня передаст страшные, черные дни, что разразились над этой землей, нагрянули, как мор, как потоп, как злой вихрь, разметавший гнезда? Какая песня впитает в себя и столько красной крови, и скрип виселиц, и стон детей, и смерть тысяч и тысяч, и черный дым над деревнями, и бесконечные могилы, и этих юношей, погибающих в Рудах, и в ста других местах за колючей проволокой лагерей? И кто, когда захочет петь такую песню, песню, навевающую холод ужаса?

— Нет, нет, — думали бабы, пытаясь отогнать от себя образ идущих по дороге пленных.—Не будет такой песни. Надо будет засучить рукава и сызнова строить дома и хаты. Засеять землю пшеницей, чтобы зашумело необ'ятное поле, волнуясь, как море, на ветру. Прикрыть окровавленную землю золотом пшеницы, солнцами подсолнухов, смеющейся белизной цветущих садов. Голубым льном, бело-розовой гречей, лесом высокой конопли, чтоб не осталось, не осталось и следа немецкой ноги над реками, плывущими в далекое Черное море.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Федосия Кравчук проснулась внезапно, словно кто толкнул ее, и села на постели. Сердце билось так стремительно, словно хотело вырваться из груди. Она ловила губами воздух и прислушивалась. Что же это разбудило ее? И когда она, собственно, уснула? Ей казалось, что она не может, никак не может уснуть, и вдруг оказывается, что она крепко спала и что-то непонятное вырвало ее из глубокого сна. Что? Это не был стук — всюду царствовала глубокая тишина. Даже храп немца не нарушал молчания ночи, — видимо, он допоздна засиделся, как часто случалось, в комендатуре и еще не вернулся. И все же она не сама проснулась. Что-то ее разбудило, что-то внезапно прервало ее сон. Потому и колотилось так испуганное сердце.

Она не легла больше, напряженно прислушиваясь. И в хате, и за окном была полная тишина. Ветер, который с вечера утих, не поднялся и теперь. Ночь снова была ясная, прозрачная. По небу плыл месяц, окаймленный светящимся радужным кругом, и на полу резко выделялась тень оконной рамы. Герань в горшочке казалась совсем черной на фоне белых, покрытых морозным инеем стекол.

И вдруг за окном раздался какой-то шорох. Словно прерванный стон, оборвавшийся хрип. Федосия босиком соскочила на пол и сразу очутилась в сенях. Дрожащими руками она искала засов, но он не был задвинут. Вернер, видимо, действительно еще не пришел. Он никогда не забывал тщательно запереть за собой дверь.

Она открыла ворота. Мелькнули черные тени.

— Кто здесь?

Спрашивала не она. Она-то знала, знала с первого момента, когда очнулась от сна, когда сдерживала руками бешено колотящееся сердце.

— Это я, хозяйка, — ответила она шопотом. — Тихонько, ребята, его нет...

Они были уже в сенях. Она узнала маленького разведчика.

— Не пришел еще, должно быть, в комендатуре сидит.

— Ну, так нечего нам и заходить. В комендатуру, ребята!

— Подождите, — лихорадочно удерживала их Федосия, — она-то ведь здесь.

— Что за она? Кто такая? — торопился командир.

— Немцева любовница.

— Ну, станем мы тут с бабами возиться! Утром посмотрим, что делать с немкой!

— Она не немка, она наша, — сурово сказала Федосия.

— Вон как? Ну, тогда дело другое, — где же она?

— Спит в комнате.

Лейтенант недовольно поморщился.

— Что ж, посмотрим... Свет какой-нибудь можете зажечь?

— Часовой увидит.

— Часового уж нет, мать.

— Ну, вот и ладно. Так я зажгу лампочку.

Дрожащими руками она искала спички. Пришли, пришли, наконец-то она дождалась!

Маленький разведчик подал ей коробку спичек. Она зажгла лампу, привернув фитиль.

— В комендатуре шестеро наших заперты, заложники...

— Не беспокойся, мать, наши уже там, под комендатурой. Уж они их выпустят. Мы было хотели потихоньку коменданта убрать...

— Что поделаешь, не пришел сегодня. Работа у них, видно, спешная.

Осторожно, чтоб не скрипнуть, она открывала дверь. Красноармейцы, стараясь не стучать сапогами, шли за ней. Федосия, высоко подняв лампу, осветила кровать.

Пуся проснулась и, уверенная, что пришел Курт, спросонья пробормотала что-то. Но никто не ответил, и она обернулась, отбросив волосы с лица.

Лейтенант внезапным движением вырвал из рук хозяйки лампу и шагнул вперед.

— Кто это? — спросил он диким голосом.

— Комендантская любовница, наша, из местечка, — об'яснила удивленная Федосия.

Пуся не отрывала круглых, полных ужаса глаз от человека с лампой. Голубая ночная сорочка соскользнула с ее плеча, обнажив маленькую грудь. Она поджала под себя ноги и едва заметным, подсознательным движением отодвигалась, отодвигалась в угол кровати, словно хотела спрятаться, скрыться, исчезнуть в щели стены. Лейтенант задрожал. В свете лампы блеснули покрытые красным лаком ногти, на мгновение сверкнули треугольные зубы между побелевшими, как бумага, губами.

— Сережа...

Шопот был тише шелеста ветра в листве, но Сергей услышал, вернее, узнал свое имя по движению губ. Он задрожал. Пуся защищающимся движением выставила вперед руку, маленькую, слабую руку с ногтями, словно обагренными кровью. В ее круглых глазах отражался ужас. Кровать показалась огромной, огромной, она пряталась в одном углу ее, как маленькая куколка, с обнаженной грудью, выглядывающей из голубого шелка, с крохотными ногами под оборками сорочки.

Где-то грянул выстрел.

— У комендатуры, — сказала Федосия. Но в ту же минуту защелкали выстрелы и в другой стороне, и в третьей. Пальба раздавалась повсюду.

Сергей поднял револьвер. Не моргнув глазом, взглянул в знакомые черные глаза. Щелкнул выстрел. Пуся вздрогнула. Губы полуоткрылись, блеснул ряд острых, треугольных зубов. Круглые глаза еще более расширились и, остекленев, застыли.

— К коменданту, — скомандовал Сергей, и они, спотыкаясь о порог, о ведра в кухне, выбежали на серебряную, искрящуюся от луны улицу.

★

В деревне кипела борьба. Первый выстрел, который они услышали в избе, был сделан рядовым Завясом из отряда, который должен был захватить неприятельскую батарею.

В то время, как Сергей со своими подкрадывался к Федосьиной избе, чтобы застигнуть во сне коменданта, те ползли в снегу по склону небольшого пригорка, к церкви. Невидимые в своих белых халатах, они ползли по снегу, прячась в тени хат, прокрадываясь рвами. Впереди, напрягая зрение, полз сержант Сердюк. Так они благополучно доползли до самой батареи. Темные дула орудий четко выделялись на фоне снега и неба, молчаливые, чудовищные пасти торчали высоко над головами ползущих. Три солдата, разговаривая вполголоса, сидели у орудий. Вдоль батареи прохаживался часовой. Снег монотонно поскрипывал под его ногами.

Сердюк с затаенным дыханием ждал. Часовой повернул у самого рва. Сержант увидел его узкую спину, торчащий над головой штык. Он бесшумно вылез из рва и внезапным прыжком налетел на немца. Оба покатились в снег. Сердюк сдавил горло противника, прежде чем тот успел издать стон. Но орудийная прислуга заметила внезапное исчезновение своего товарища.

— Эй, Ганс! — беспокойно позвал один, и как-раз в эту минуту кто-то из красноармейцев неосторожно придавил сухую ветку. Она предательски треснула. Винтовки орудийной прислуги без команды вскинулись, и вот тогда-то Завяс не выдержал и выстрелил в первого с краю. Немец упал навзничь. Дальнейшее произошло так быстро, что они сами были ошеломлены: оказалось, что при орудиях больше никого нет, что батарея в их руках. Выстрелы гремели и со стороны дороги, там, где, согласно плану, помещалась немецкая комендатура.

— Бегом, ребята, — скомандовал Сердюк, но в ту же минуту перед ним выросли черные тени. Немцы, видимо, уже поняли, что нападающих немного, и бежали смело, не пригибаясь, не подкрадываясь. Загремели выстрелы, и Сердюк припал на колени, почувствовав внезапную боль в правой ноге.

— Что случилось?

— Ничего, ничего, ребята! А ну, по ним! Залп!

Один из бегущих свалился с ног, но это не задержало остальных. Автоматы были у всех, и залпы слились в неумолкаемый грохот.

— На землю, ребята, бейте по ним с земли!

Они припали за орудиями, беря на прицел темные фигуры, четко вырисовывающиеся на снегу. Сердюк тщательно целился, чтоб не тратить зря патронов. Вдруг он почувствовал страшный холод в лице и подумал, что это от приклада автоматической винтовки. Стыл лоб, нос, деревянели щеки.

Заряжая винтовку, он глянул вниз и увидел на снегу большую, черную лужу.

— Бейте, ребята! Залпами по ним бейте!

Что же это за лужа, в которую он попал коленом? Брюки на коленях совсем промокли. И это было странно в такой мороз. Будто кто водой полил.

Немцы лежали теперь по другую сторону площади в придорожном рву и систематически, равномерно, непрерывно стреляли. Сердюк приподнял голову над снежным холмиком, который защищал его лицо, и оценил положение. Такая стрельба могла продолжаться бесконечно. А выстрелы гремели по всей деревне, и неизвестно, как там идут дела. Его отрядик в пять человек и он сам могли там очень пригодиться.

— Ну, ребята, долго мы будем с ними возиться! Ура! За родину, за Сталина!

Они вскочили, как один. Пригибаясь на бегу, рванулись в прохот автоматических винтовок, в пулеметные залпы, как жала, выставив вперед штыки. В несколько прыжков они добежали до рва и сверху прыгнули, прямо на обалдевших, ничего не понимающих немцев. Придорожный ров умолк, как задушенный в глотке волчий лай. Трупы немцев темными пятнами лежали на снегу.

— Теперь куда? — запыхавшимся голосом спросил Завяс. Но Сердюк не отвечал. Они с удивлением оглянулись.

— Эй, товарищ Сердюк, где вы?

— Что случилось? — недоверчиво спрашивал светлоглазый Александр, ближайший друг Сердюка.

— Да он бежал с нами или не бежал?

— С ума ты сошел, что ли, конечно, бежал!

— А куда же он девался?

— Здесь он лежит, здесь! — запыхавшимся голосом крикнул самый младший из всех, Ваня.

Алексей кинулся туда. Сердюк лежал на полдороге между орудиями и рвом.

— Что случилось? — глухим шопотом спрашивал Ваня.

Алексей взглянул на снег. При лунном свете четко виднелся кровавый след, большие лужицы крови, от орудий до самого места, где лежал убитый.

— Куда в него угодило?

Алексей молча показал пальцем. Стопа и часть голени лежали почти под прямым углом к остальной части ноги. Снег вокруг этого места превратился в черную лужу.

— Ногу ему прострелили, как ножом отрезана...

— Смотрите! На чем он бежал!

— Нечего смотреть! К комендатуре, ребята, там жарко!

Они поспешно двинулись за Алексеем по скрипящему снегу.

(Продолжение следует).

*) Продолжение. См. «Известия» от 25, 27, 28, 29, 30 августа, 1, 2, 3, 5, 6, 8, 10, 11, 12, 13, 16, 17, 19, 20 и 23 сентября.

Грабительская политика гитлеровцев

Немцы выкачивают все продовольствие из Венгрии и Румынии. — Опустошение Югославии

СТАМБУЛ, 23 сентября. (ТАСС). После посещения Венгрии германским министром хозяйства Функом, потребовавшим усиления поставок в Германию, венгерский министр снабжения Лошанци опубликовал в журнале «Дас шафенде Унгарн» статью, озаглавленную «Жертвы, приносимые Венгрией для военного снабжения Европы». Автор признает, что гитлеровцы грабят Венгрию. «В настоящей войне, — пишет он, — Венгрия жертвует не только своей кровью, но и напрягает все свои силы на экономическом поприще. Несмотря на уменьшение количества рабочих рук, Венгрия старается увеличить свое производство. Все свои излишки она отдает в распоряжение Германии и Италии».

Только ли об излишках идет речь? Министр вынужден признать, что, «собственно говоря, продовольственные продукты, поставляемые Венгрией странам оси, не являются излишками. Речь идет об относительных излишках, получаемых вследствие резкого понижения стандарта жизни сельского населения. Этот стандарт намного ниже, чем в Германии, и количество нормированных продуктов в Венгрии на каждого потребителя намного ниже, чем в других странах. Именно за счет этого Венгрия поставляет странам оси значительное количество зерна, скота, картофеля, бобовых, овощей и консервов. Весь урожай области Бачка предназначен исключительно для Германии на все время войны». Министр при этом указывает, что значительная часть урожая, собранного в оккупированных Венгрией областях Баната и Трансильвании, также отправляется в Германию.

СТАМБУЛ, 23 сентября. (ТАСС). В последние дни в румынских газетах появляются статьи, в которых прямо заявляется, что Румыния сможет занять свое место в гитлеровском «новом европейском порядке» только при том условии, если ее сельское хозяйство будет производить то, в чем нуждается Германия. Газета «Аргус» пишет, что кукуруза не является в Германии продовольственным продуктом, и рекомендует румынским крестьянам расширить посевы зерновых, в частности пшеницы. Газета «Куррентул» предлагает румынским крестьянам экономить зерно и совсем отказаться от потребления хлеба, заменив его кукурузой. Вместе с тем газета признает, что значительная часть урожая кукурузы в этом году пропала и поэтому цены на кукурузу поднялись в пять раз.

Судя по сообщениям румынских газет, крестьяне саботируют сдачу шерсти, которая, как известно, предназначена для вывоза в Германию. «Аргус» публикует распоряжение министерства национального хозяйства, в котором заявляется, что «последний срок сдачи шерсти продолжен до 30 сентября. Сдавшие шерсть до этого срока не будут подвергнуты наказанию».

СТАМБУЛ, 23 сентября. (ТАСС). Экономика Югославии, разоренной разрушительной войной и варварским хозяйничаньем оккупантов, пришла в полное расстройство. Лихорадочно работают лишь предприятия, непосредственно обслуживающие нужды гитлеровской армии и германской военной промышленности. По данным самой недичевской и павеличевской печати, югославская текстильная промышленность, сырье для которой до войны в значительной степени ввозилось из-за границы, фактически прекратила свое существование. Газета «Ново время» недавно сообщала, что оборудование многих текстильных предприятий было вывезено в Германию. Такая же судьба постигла швейную промышленность, лишившуюся сырья, бумажную, кожевенную, пищевую, машиностроительную и другие. Немцы предпочитают вывозить металл, руду и сельскохозяйственную продукцию в сыром виде в Германию и обрабатывать их там.

Гитлеровская «Донау нейтунг» сообщала 6 сентября, что в Хорватии «ощущается острый недостаток угля», вследствие чего павеличевские власти вынуждены приостановить работу многих «нерентабельных» предприятий.

Расовый бред гитлеровских мракобесов

ЖЕНЕВА, 23 сентября. (ТАСС). Гитлеровские газеты заполняются статьями, в которых превозносится превосходство германской расы над другими народами, которые, по мнению гитлеровских людоедов, не имеют права на самостоятельное существование. Усердно пропагандируются «установки» гитлеровцев, изложенные в секретном циркуляре, озаглавленном «Основные линии расовой политики в оккупированном пространстве Северного и Балтийского морей» (разосланном, как уже сообщалось, в июле этого года германским оккупационным властям в Норвегии, Голландии, Дании и Бельгии). Образчиком расового бреда в духе упомянутого циркуляра является статья в гитлеровской газете «Гамбургер фремденблат», в которой говорится: «Европейская сфера теперь подчинена закону немецкого духа. Норвежцы или голландцы могут бунтовать, но не могут изменить этот факт. Их побеждает этот закон. Будущий облик Европы исключает признание особых желаний небольших народов. Вся Европа в целом должна руководиться Германией».

Заседание государственного совета Индии

ЛОНДОН, 23 сентября. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что 22 сентября в Дели состоялось первое заседание государственного совета Индии (вторая палата индийского законодательного органа, состоящая из 58 членов — 32 избираемых и 26 назначаемых).

Прения открыл член исполнительного совета при вице-короле Мохаммед Усман. Он охарактеризовал внутреннее положение в Индии, заявив, что полиции и войскам в последнее время пришлось столкнуться с большими затруднениями.

Затем в прениях приняли участие члены государственного совета Патро, Далал и Сапру. Далал в своем выступлении поддержал требование создания национального правительства, заявив, что это стимулировало бы военные усилия Индии. Необходимо предпринять дальнейшие шаги, сказал он, к тому, чтобы найти выход из создавшегося в стране политического тупика. Сапру подверг критике позицию правительства, заявив, что «пропасть между правительством и народом все больше расширяется».

Оборонительные мероприятия в Индии

ЛОНДОН, 23 сентября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер из Дели, в ближайшем будущем вследствие прекращения муссонов следует ожидать налетов японских бомбардировщиков на Индию. Японцы укрепляют свои воздушные силы, базирующиеся вдоль побережья Бенгальского залива и на границе Ассама с Бирмой. В течение последней недели над провинциями Бихар и Бенгалией, где сосредоточено две трети индийской промышленности, стали появляться японские разведывательные самолеты.

Корреспондент указывает, что в Калькутте, Мадрасе и в портах восточного побережья, которые могут стать об'ектами воздушного нападения противника, устанавливаются зенитные батареи и прожектора. Важнейшие военные заводы в настоящее время охраняются зенитной артиллерией. Созданы укрытия, и работающих регулярно приучают пользоваться ими. В Индии в настоящее время находятся 59 инспекторов английской национальной пожарной службы, которые участвовали в противовоздушной обороне Лондона, Манчестера и Бирмингама. Они организуют пожарные команды на предприятиях и обучают рабочих борьбе с пожарами.

Как передает бомбейский корреспондент газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост», в Индии построено много судов — охотников на подводные лодки. За последний год 16 тысяч человек личного состава торгового морского флота обучены обращению с вооружением, находящимся в настоящее время на судах. Создана новая морская школа, где обучаются 2 тыс. молодых индийцев. Военные суда англичан и их союзников сейчас ремонтируются на индийских верфях.

Коммунальные выборы в Швеции

СТОКГОЛЬМ, 23 сентября. (ТАСС). 20 сентября в Швеции состоялись коммунальные выборы. Согласно официальным данным, социал-демократическая партия получила 1.434.231 голос (против 1.313.755 при предыдущих выборах 1938 г.); правая партия — 491.727 голосов (465.834); «крестьянский союз» — 378.494 голоса (328.834); народная партия — 352.708 голосов (318.563); коммунистическая партия — 168.679 голосов (98.769).

Общее количество мандатов, полученных участвовавшими в выборах политическими партиями, распределяется следующим образом: социал-демократы—830 (было 864); правая партия — 266 (281); «крестьянский союз» — 212 (176); народная партия — 169 (163); коммунистическая партия — 39 (26).

Бегство молодежи из Эльзас-Лотарингии

НЬЮ-ЙОРК, 23 сентября. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед пресс сообщает из Виши о массовом бегстве молодежи из Эльзас-Лотарингии, чтобы избежать принудительного набора в германскую армию. Беженцы заявляют, что немцы в настоящее время мобилизуют в Эльзас-Лотарингии в армию два призывных возраста. Помимо этого, два возраста посланы на принудительные работы в Германию.

Массовые аресты в Париже

НЬЮ-ЙОРК, 23 сентября. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед пресс передает с французской границы, что, по имеющимся сведениям, гитлеровцы арестовали в конце прошлой недели в Париже 5.000 французов, главным образом за нарушение распоряжения, запрещающего появляться на улице после определенного срока. Распоряжение было введено после столкновения в кинотеатре, во время которого был убит один немецкий солдат и 30 солдат ранено.

Вступление английских войск в Тананариве

ЛОНДОН, 23 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что английские войска вступили сегодня в столицу Мадагаскара — Тананариве.

Действия английской авиации

ЛОНДОН, 23 сентября. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что 22 сентября самолеты бомбардировочной авиации атаковали промышленные об'екты в районе Лилля—Лапса. Отмечены попадания бомб в силовую станцию в Мазенгарбе.

Другое соединение бомбардировщиков совершило нападение на металлургический завод в Эймейдене. Бомбы попали в цель. Возникли пожары.

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 23 сентября. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что в секторе Оуэн—Стейли изменения в расположении союзных и японских войск не произошло.

Японо-китайская война

По данным китайского командования, японские войска предприняли новое наступление в провинции Суйюань. Китайские войска, отбив атаки японцев, заставили их отступить. Японские войска силою до одной дивизии предприняли наступление на провинцию Юнань, перейдя бирманско-китайскую границу.

(ТАСС).

Борьба югославских партизан

ЖЕНЕВА, 23 сентября. (ТАСС). По полученным из Югославии сведениям, за последнюю неделю немецкие, итальянские и усташские части в нескольких секторах предприняли наступательные действия против партизанских позиций. Партизаны отважно отбивают вражеские атаки. Фашистская авиация продолжает бомбежку партизанских позиций и тыла.

У Босанского Грахова краинские партизанские отряды разбили наголову итальянские колонны, пытавшиеся продвинуться в направлении города Дрвар. В итальянском воинском эшелоне, захваченном партизанами на железной дороге Огулин—Сплит, среди прочего военного материала имелось более 250 тыс. патронов. Один партизанский отряд поджег в городе Мостар 300 бочек с бензином и 2 грузовика с военными материалами, принадлежавшими противнику.

В Баня-Лукской области идет крупное сражение, в котором и с одной, и с другой стороны принимает участие большое число войск. Несколько партизанских отрядов, сражающихся в указанном секторе, одержали победу над немецкими частями.

Германский шпионаж в Северной Ирландии

ЛОНДОН, 23 сентября. (ТАСС). Корреспондент газеты «Ивнинг стандард» сообщает о существовании в Ольстере (Северная Ирландия) германской шпионской сети. Через границу Эйре в Северную Ирландию просачиваются лица, являющиеся гитлеровскими агентами, что способствует усилению шпионажа. Одна женщина, о которой было известно, что она поддерживала связь с гитлеровцами, три раза задерживалась властями около помещений, занимаемых американскими войсками, прибывшими в Северную Ирландию. Проверка показала, что многие лица, появляющиеся вблизи военных американских лагерей, имели связь с германской миссией в Дублине. Два американских генерала и многие офицеры заявили корреспонденту, что немцы собирают сведения о дислокации американских войск в Северной Ирландии. Борьба со шпионажем затруднится тем, что нельзя распространить деятельность контрразведки на Эйре, сохраняющее нейтралитет.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель: ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО ТЕАТРА — 24/IX бал. «Лебединое озеро»; 25/IX оп. «Евгений Онегин». Начало спект. в 6 ч. веч.

ГОС. МОСК. МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР имени К. С. СТАНИСЛАВСКОГО и Вл. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО (Пушкинская ул., 17, тел. К 1-42-50) — 24/IX в 6 ч. веч. «Корневильские колокола»; 25/IX в 6 ч. веч. «Евгений Онегин».

МОСК. ДРАМ. ТЕАТР им. ЛЕНСОВЕТА (помещ. Филиала МХАТ, Петровский пер., 3) — 24/IX «Во имя жизни». Начало в 6 ч. веч.

МОСК. ДРАМ. ТЕАТР им. ЛЕНСОВЕТА (Б. Ордынка, 69) — 24/IX «Парень из нашего города». Начало в 6 ч. веч.

ФИЛИАЛ МОСК. ТЕАТРА ОПЕРЕТТЫ (Б. Садовая, 18, помещ. быв. т-ра Народного Творчества) — 24/IX «Сильва». Начало в 6 ч. веч.

МОСК. ГОС. ФИЛАРМОНИЯ. Концертный зал им. П. И. ЧАЙКОВСКОГО — 26/IX в 6 ч. веч. Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски СССР. Худож. руков. лауреат Сталинской премии, нар. арт. СССР, комбриг, профессор А. В. Александров; 27/IX в 1 ч. дня Государственный русский народный хор им. Пятницкого. Худож. руков. лауреат Сталинской премии, засл. арт. Респ. В. Г. Захаров и засл. арт. Респ. П. М. Казьмин. В программе — Русские народные песни и пляски; 27/IX в 6 ч. веч. Вечер балета солистов Госуд. Акад. Большого театра СССР.

МОСК. ГОС. ФИЛАРМОНИЯ БОЛЬШОЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ — 27/IX нач. в 6 ч. веч. профессор В. В. Софроницкий. В программе: Глазунов, Рахманинов, Прокофьев, Скрябин.

МАЛЫЙ ЗАЛ КОНСЕРВАТОРИИ — 26/IX нач. в 7 ч. веч. лауреат Всесоюзн. конкурса мастеров художеств. слова Д. Н. Журавлев. В программе: Пушкин «Пиковая дама». 27/IX нач. в 6 ч. веч. мастер художественного слова Николай Першин. В прогр. Лермонтов.

КОЛОННЫЙ ЗАЛ ДОМА СОЮЗОВ, т. 36-12 — 24 и 25/IX Концерты с участием народных и заслуженных артистов Республики. В программе отрывки из комедий и классических оперетт. Нач. в 6 ч. 30 м. веч. Билеты продаются.

МОСК. ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСЦИРК — Ежедневно большое цирковое представление. В паузах Каран д'Аш. Начало в 6 ч. веч.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 6, Пушкинская площадь, 5. Телефоны отделов редакции: Секретариат — К 4-22-44; Тыла — К 1-42-86; Фронта — К 4-72-37; Иностранного — К 4-81-54; Сельского хозяйства — К 5-76-17; Писем — К 4-76-87; Художественного — К 5-36-53; Издательство — К 4-74-54; Прием об'явлений в Москве — К 5-74-38; в Ленинграде — 36-78.

Б27751. Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, Пушкинская площадь, 5.